ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

орган федерации об'единений советских писателей РСФСР

москва, 23 сентября 1931 г. № 51 (160)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Журнально-газетное об'единение («Огонек»): Москва, 6, Страстной б. 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 12 м. 3 р. 50 коп.
На 6 м. 1 р. 75 к.
На 3 м. - р. 90 к.

долой террор буржуазии!

ко всей трудящейся интеллигенции мира

МОРП уже не раз мобилизовал широкое общественное мнение в защиту жертв белого террора и буржуазного классового правосудия. Протест писателей всего мира, организованный МОРП, освободил из тюрьмы латышского писателя-революционера Ливарда Лайцена, открыл дверь дофтанской тюрьмы перед румынским пролетарским писателем Мозешом Кахана, освободил из-под ареста венгерского революционного писателя Аладара Тамаши и предотвратил процесс, которым немецкая буржуазия хотела закрыть рот выдающемуся пролетписателю Германии Иоганнесу Бехеру.

Сегодня уже не против того или другого единичного факта преследования революционного писателя необходимо мобилизовать общественное мнение, но против системы преследований революционных писателей во всех капиталистических и колониальных странах.

Углубление экономического кризиса, неразрывно связанного с самой капиталистической системой, и рост революционного движения масс способствуют росту пролетарской литературы в капиталистических странах, ее значения как орудия классовой борьбы. И это заставляет мировую буржуазию с особенным остервенением преследовать представителей этой литературы и стремиться к их физическому истреблению.

Невозможно перечислить все отдельные случаи кровавых расправ с революционными писателями в гоминдановском Китае, где палачи Чан Кай-ши, путем массовых убийств, надеются уничтожить пролетарскую литературу. Единственный путь оказания реальной помощи истязаемым китайским писателям-революционерам, — мобилизовать широкое общественное мнение для борьбы против правительств тех империалистических держав, которые поддерживают и финансируют кровавую власть гоминдановских палачей.

Не лучше положение революционных писателей и в Палестине, Египте, Индо-Китае, Индии.

В центре цивилизованной Европы, в Германии, господствует широкая система последовательного уничтожения революционной литературы, пролетарской печати и всех представителей революционной мысли. Общеизвестен факт конфискации романов пролетарских писателей Марховицы и Нейкранца, рисовавших роль социал-демократии в борьбе против революционного пролетариата Германии; известно, что с.-д. президент и полиция закрыли почти все коммунистические газеты Германии, но не всем известно, какими гнусными методами борется немецкая буржуазия со всеми теми революционными умами, которые протестуют против ее произвола и разоблачают ее бесчинства.

Когда Иоганнес Р. Бехер выступил с протестом против кампании подогретых, устарелых клевет против СССР, проводимой радиообществом «Немецкая волна», ему запретили раз навсегда говорить по радио на территории Германии. Когда новые писатели и лучшие представители немецкой трудовой интеллигенции собрались в закрытом помещении, чтобы протестовать против антисоветской кампании «Немецкой волны» и против мер, принятых по отношению Иоганнеса Бехера, собрание это было разогнано полицией, ворвавшейся в помещение. Комитет борьбы за свободу литературы заявляет, что специальные декреты, издаваемые правительством, используются социал-демократией для невиданных до сих пор преследований революционной печати и революционной литературы.

В ноябре прошлого года Международная конференция революционных писателей, собравшаяся в Харькове, призвала писателей мира к борьбе против польского фашизма, разоблачая перед всем миром бесчинства режима Пилсудского, как в оккупированных землях Западной Украины, так и Западной Белоруссии. Не так давно общественное мнение всего мира было потрясено новыми сообщениями из Польши о так называемом умиротворении Западной Украины, а вслед за тем о зверских пытках, которым подвергали в Луцке арестованных рабочих и крестьян, в числе которых находились пролетписатели Западной Украины. Сейчас опять доходят до нас вести, относящиеся уже не к отдельным лицам, а к тысячам политических заключенных, заполняющих тюрьмы Польши. Лучшие представители рабочего класса, крестьянства и интеллигенции не только поляки, но и украинцы, белоруссы, евреи, а также представители всех прочих угнетаемых в Польше народностей, люди, единственным преступлением которых является борьба за новый мировой порядок, борьба с капитализмом, фашизмом и угрозой империалистической войны, борьба в защиту первого в мире социалистического государства — стоят под угрозой физического истребления.

Правительство маршала Пилсудского полностью осуществило изданный еще в 1928 г. фашистский тюремный устав, приравнивающий политических заключенных к уголовным. Те права, которые кровью поколений завоевали себе политические заключенные еще в царские времена, права, нарушать которые не осмеливался даже царизм,—отменяются сейчас фашистским правительством, состоящим в большинстве из бывших социалистов, апеллировавших некогда к сочувствию международного пролетариата и культурных верхов. Ежедневно мы получаем сообщения из всех польских тюрем (из Пшемышля, Лодзи, Седлеца, Петрикова, Пинска, Фордона, Вильны и т. д.) о принудительном введении одежды уголовных, об отмене прогулок и права на денёк продовольствия, об избиениях и измывательствах над заключенными, о размещении их в камерах для уголовных, которые играют роль палачей в руках тюремной администрации.

Запрещением этой системы является факт введения в последнее время военно-полевых судов, что равняется введению во всей стране военного положения. За малейшее проявление протеста против варварских проделок фашизма, против подготовки войны, за участие в демонстрации протеста против безработицы, растяжимый декрет о военно-полевых судах угрожает 10—15-годами каторги или расстрелом. В последнее время арестована и брошена в тюрьму группа польских пролетарских писателей, тт. Броневский, Ват, Гемпель, Стаэр, за то, что писатели эти осмелились протестовать в открытом письме против зверских истязаний политических заключенных. По донесениям польской печати, пролетарские писатели в силу нового декрета будут поставлены перед полевым судом. Правительство Пилсудского, перед лицом катастрофического кризиса и роста революционного движения, не останавливается ни перед какими мерами.

В Эстонии брошен в тюрьму крупный пролетарский писатель т. Иоганн Лауристин, отбывший только-что 8 лет тюремного заключения в казематах эстонской буржуазии. Тов. Лауристин, редактор журнала «Юный пролетарий», арестованный в 1923 г., присужден был в 1924 г. к семи годам каторги по измышленному обвинению, единственным «вещественным доказательством» которого было подложное письмо, найденное будто бы в кармане члена ЦК КП Эстонии, тов. Креукса, убитого охранкой. Отбыв свой срок заключения, тов. Лауристин всего неделю находился на свободе и был вторично брошен в тюрьму по новому провокационному обвинению, на основе нового подложного письма. Эстонская буржуазия мстит т. Лауристину как непримиримому революционному борцу и пытается сломать его физически, ибо нет сомнения, что после 8-летнего пребывания в тюрьме, осужденный на новые 12—15 лет тюремного заключения, т. Лауристин не выйдет живым из пяти эстонских палачей.

Только массовый решительный протест всех писателей мира может повлиять на исход, назначенного в ближайшее время процесса.

В Финляндии среди сотен политических заключенных сидит семь писателей: Отто Ойнонен, Рудольф Парвиайнен, Арман Эйкие, Ваарло Валли, Тату Ваарайнен, Антти Тимонен и Анни Сувио. Главным преступлением этих революционных писателей было их выступление против подготовки империалистической войны против СССР.

В Чехо-Словакии арестован пролетарский писатель Фучик.

Из Испании был выслан австрийский пролетарский писатель Эрих Фрейдман.

Из Австрии был выслан пролетарский писатель Иосиф Бейзер.

Все эти факты и тысячи других, которые перечислить здесь нет возможности, являются составными звеньями единого организованного похода мировой буржуазии против революционной литературы и революционной печати. Поход против пролетарской литературы является, в свою очередь, составной частью похода международной буржуазии против пролетариата, составной частью подготовки войны против Советского союза, одним из средств обеспечить себе тыл.

Пролетарские и революционные писатели, оборонийтесь! Всеми средствами разоблачайте настоящую причину наступления против вас буржуазии, стремящейся сбросить тяжесть кризиса на спины пролетариата и ищущей выхода из кризиса в готовящейся войне против Советского союза. Организуйте широкое общественное мнение для отпора наступления буржуазии!

Писатели, журналисты, художники, сочувствующие революционному пролетариату, не солидаризирующиеся с бесчинствами мировой буржуазии, примите активное участие в этой борьбе.

Наша борьба — составное звено в борьбе мирового пролетариата против подготовки империалистической войны с Союзом советских республик, за первое в мире социалистическое государство, за освобождение трудящихся и эксплоатируемых всего мира, за освобождение угнетенных народов.

СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

радио на службу пятилетке

основное звено перестройки художественного вещания

Двухдекадник смотра в помощь радио (продленный сейчас до 1 октября) вызвал большую волну общественно-политической активности вокруг радиовещания во всем Советском союзе.

Наиболее существенная задача, которая стоит перед литературными организациями, в первую очередь перед всей рапповской периферией, в связи с двухдекадником,—это оказать реальную помощь в перестройке художественного вещания, возглавить борьбу за переключение его на рельсы пролетарской идеологии.

Сейчас происходит коренной перелом в системе руководства радиовещанием, в том числе и художественным. Создание комитета радиовещания, обновление руководства в секторах центрального вещания и в ряде местных радиокомитетов, разоблачения самодеятельности радиоработников, кулацкие рецидивы реакционных оппортунистических теорий, проповедывавшихся прежним руководством радиовещания, и т. п. — все это создает достаточные предпосылки для большевистской реконструкции всей радиоработы, для подтягивания радиовещания на уровень и требованиям периода большевистского наступления.

И для центрального радиовещания, и для мест основными практическими путями большевистской перестройки в художественной работе являются установки, выдвинутые практикой работы. Ассоциация работников революционного радиофронта и практикой литературно-художественного вещания.

Организация производственной работы художественного вещания на принципах бригады как коренной производственной ячейки в полном закреплении обезлички и халтурных методов работы, построение сетки радиопередач с учетом запросов массового рабочего колхозного слушателя; развертывание широкой работы по пропаганде культурного слушания радиопередач; массовая работа с радиослушателем; повседневная проверка качества радиовещания путем органической связи редакций с движением рабкоров-рецензентов; развертывание мощного движения радиобригад, организующих и обслуживающих движение радиовещания; борьба за пролетарские творческие кадры в художественном радиовещании; борьба за создание марксистско-ленинской теории радиовещания, за пролетарский творческий метод —все эти установки и являются практическими путями создания пролетарского радиоискусства.

Ассоциация работников революционного радиофронта организует сейчас в системе ОДР секцию радиовещания, поворачивая тем самым ОДР лицом к вопросам радиовещания. В дальнейшем Общество друзей радио, охватывая движение рабкоров-рецензентов, движение радиобригад, организуя актив вокруг каждого радиоузла и радиоцентра, должно стать основным каналом участия широкой пролетарской общественности в перестройке радиовещания.

Для разработки ряда творческих и теоретических вопросов, связанных с задачами перестройки художественного вещания, в конце сентября созывается производственное совещание АРФ. Оно займется, главным образом, вопросами производственного плана художественного вещания на 1932 год в Москве и на местах, впервые широко проработает положение студийной техники и ее перспективы и проблему дальновещания, обсудит задачи теоретической работы в радиовещании, формы и методы развертывания творческой дискуссии и конкретной критики вокруг творческих документов художественных радиопередач, в первую очередь литературных. Ведь именно они, эти передачи, дают основной творческий опыт и являются ведущим звеном перестройки всего художественного вещания, превращения его в пролетарское радиоискусство.

И. ЗАЙЦЕВ

пролетарскому радиоискусству почетное место у микрофона

выкорчевать корни оппортунизма из художественного радиовещания

Каковы пути перестройки художественного радиовещания? На эту тему Центральный штаб всесоюзного двухдекадника смотра радио организовал 17 сентября диспут, транслировавшийся по радио. В диспуте приняли участие представители РАПП, ВАПМ, Ассоциация работников революционного радиофронта, ОДР, советской печати и рабочей общественности.

Представители штаба смотра радио и художественного сектора Радиоцентра тт. Перельман и Гельфер в вступительном слове отметили общее отставание художественного вещания от задач, поставленных партией и советской властью. В связи с этим ЦК партии решил организовать при Наркомпочтеле самостоятельный комитет по радиовещанию под председательством Ф. Я. Кона.

А. Сурков в своем докладе охарактеризовал положение, в котором находилось художественное радиовещание при старом руководстве, и новые задачи, стоящие перед радиоискусством.

Практика художественного радиовещания показала всю безответственность людей, руководивших этой важной отраслью искусства. У старого руководства не было четкости в определении задач художественного вещания. Ряд работников радио даже не пытался разобраться в том, что является настоящей пролетарской линией в искусстве.

Работник Радиоцентра Ланицкий, и по сей день руководящий научно-теоретической работой в области радиоискусства, пропагандирует реакционные теории.

— Искусство есть товар (!), и как всякий товар—продажный, а по чему, надо равняться за вкусом потребителя (то бишь, мещанина -А. К.),—таковы, примерно, «теоретические» высказывания Ланицкого.

Лопанов, руководивший оперной частью в радио, говорил, что линия партии в области музыки—это курс... на мелодическую музыку.

Вместо того чтобы привлекать к работе в радио пролетарских музыкантов, руководители художественного сектора строили свою работу на принципах конкуренции в музыке и терпели любых работников, лишь бы только они «были советски настроены».

Т. Сурков привел примеры, доказывающие, что в оперной и музыкально-концертной группе художественного сектора была установка на разделительность, на старую пошлейшую музыку.

В цикле исторических музыкальных передач радиослушателю преподносились такие перлы, как «Эволюция парских типов в творчестве Римского-Корсакова». К старому содержанию опер беспрепятственно привнимались советские ярлыки.

И такие люди годами держались на руководящей работе и определяли политическую линию художественного вещания. Эти люди не были связаны с пролетарской общественностью и даже боялись с ней, не учитывали запросов миллионов радиослушателей.

Единственно светлым пятном на общем темном фоне художественного вещания была литературная часть, потому что здесь был стык с пролетарской общественностью.

В январе рапповский журнал «Рост» начал критику постановки художественного вещания. Эта критика нашла широкое отражение и на страницах центральной печати.

Старое руководство художественного радиовещания не признало своих ошибок и безуспешно выступило с дикими обвинениями на страницах радиожурнала «Говорит Москва», против работников РАПМ и других работников пролетарского искусства.

Теперь пролетарская общественность взялась за искоренение подобных явлений в радио. Надо оказать практическое содействие перестройке художественного радиовещания, обеспечить творческую атмосферу и самокритику в рядах работников художественного сектора.

Секретарь Ассоциации работников революционного радиофронта (АРФ) т. Зайцев осветил новые задачи, стоящие перед художественным вещанием, в частности перед литературно-художественным сектором, который должен быть и в дальнейшем ведущим участком на фронте художеств. вещания. Надо изжить имеющиеся еще прорывы в халтуру и дать образцы высоко-художественных радиопроизведений. В радиоработу должны быть вовлечены не только рабочие литкружков, но и рабочие самодеятельных художественных кружков.

Все выступавшие работники художественного сектора Радиоцентра—тт. Гачев, Никитин, главный режиссер оперного вещания Судаков, художественный руководитель литературного вещания Волконский, Ренар и др.—говорили о необходимости коренной реорганизации художественного вещания. Рабочие-радиослушатели тт. Смаев (по-шефная Радиоцентру дедовская фабрика), Шашева, Скорлупкина и др. нарисовали этим миллионам радиослушателей свой счет:

— Рабочие-радиослушатели ждут от радиовещания художественного отображения социалистической стройки. Радио должно помочь рабочему классу в выполнении пятилетки в 4 года.

— Мы хотим слушать по радио свое пролетарское радиоискусство.

А. КРУПНОВ

двухдекадник в белоруссии

письмо из минска

Белоруссия включилась во всесоюзный смотр радиовещания. «Двухдекадник смотра и помощи радио» проводится здесь с 10 по 30 сентября. В Минске организовал штаб по проведению «двухдекадника».

Секретариат БелАПП, обсуждая вопрос о включении белапповцев в «двухдекадник», постановил организовать при белорусском радиоцентре литературно-художественный совет, который должен обеспечить идеологическую выдержанность и высокое художественное качество передач. Местным АПП предложено наладить систематические литературно-художественные передачи по радио с местных производственных узлов. Решено также организовать во время «двухдекадника» при радиоцентре (Минск) литературно-художественную творческую группу.

скапп в стороне от радиосмотра

Бригада штаба всесоюзного двухдекадника радио обследовала работу секретариата ЦПП и красной печати по участию в смотре радио.

Секретариат ЦПП, вопреки постановлению и директиве РАПП, еще не включился в двухдекадник радиосмотра. Красная газета «Молот» даже не удосужилась упомянуть о двухдекаднике. Смотр радио на Северном Кавказе проходит плохо.

Пролетписатели должны немедленно оказать конкретную помощь проведению смотра радио.

дом печати включается в смотр

При московском Доме печати организована секция работников радиопечати, которая участвует в двухдекаднике радиосмотра.

Сегодня, 20 сентября, в Доме печати состоится диспут на тему «Какой должна быть радиогазета». В диспуте примут участие председатель комитета по радиовещанию Феликс Кон, редактора печатных и радиогазет, представители печати западных радиогазет.

ближе к творческим задачам

за решительную перестройку работы фосп

Работа органов ФОСП во многом страдала от того, что больше занимались хозяйственными и жилищными делами, чем непосредственно творческими вопросами. Сейчас используя Федерации поставлено перед собой задачу поворота лицом к творчеству.

Об этой перестройке и говорилось в докладе тов. О. Коменниковой («О плане работы ФОСП в четвертом квартале», заслушанном на последнем заседании секретариата ФОСП 14 сентября).

Выступившие в прениях по докладу тов. Коменниковой тт. Мебах, Лишкевич, А. Богданов, Либерман, Эфрос, Зайнский, Матвеевский подчеркнули необходимость решительной перестройки ФОСП.

Крепко нужно заняться и недостатками на линии создания и продвижения книги. Вполне сформулированы метод перестройки — организации секторов с соответственными исполнителями по каждой отрасли работы ФОСП.

До сих пор наблюдается отсутствие творческой связи между РАПП и политическими литорганизациями. Этот разрыв надо устранить на заседаниях ФОСП, при обсуждении крупных произведений должны участвовать рабкоры, пролетарско-колхозные и политические писатели. Необходимо усилить критическую работу ФОСП, нужно устраивать обсуждение решений на книги писателей.

Опыт взаимного шефства ФОСП и завода им. Владимира Ильича фактически провалился. Попытка ФОСП оживить это шефство (выезд на завод, прикрепление писателей) потерпела неудачу. Никто из писателей на заводе не работает. Помощи рабочим-ударникам в создании «Красной книги» истории завода им. Владимира Ильича писатели не оказывают, «Красная книга» завода не пишется, несмотря на имеющееся постановление секретариата ФОСП (Мебах).

После обсуждения плана работы ФОСП на четвертый квартал 1931 г., секретариат ФОСП в основном этот план утвердил, включив в него внесенные писателями предложения и уточнив его.

каким должен быть клуб фосп им. горького

Клуб ФОСП еще по-сумски перестроить свою работу и стать центром писательской общественности как в отношении воспитания кадров, так и в отношении культурного отдыха писателей.

Утвердив в основном предварительный план работы клуба, секретариат ФОСП постановил в 1 октября переехать в помещение клуба и перестроить организационную структуру и систему руководства клубом. План работы клуба ФОСП будет подвергнут широкому обсуждению на общем собрании писательского актива Москвы.

Мы призываем писателей и рабочих-ударников высказаться на страницах «Литературной газеты» по вопросу, как должен работать и перестраиваться клуб Федерации советских писателей, в соответствии с новыми задачами, чтобы ликвидировать в клубе, а его активным участником-строителем.

Напишем „Историю гражданской войны"

НА СЛЕТЕ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ И КРАСНЫХ ПАРТИЗАН СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНА.

Состоялся слет красногвардейцев, красных партизан и дружинников баррикад 1905 года Сокольнического района.

После доклада о реализации постановления ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны» участники слета выступили с предложениями.

Выступление на слете М. И. КАЛИНИНА и Ем. ЯРОСЛАВСКОГО были встречены бурными аплодисментами. Сокольнический районный слет в принятой резолюции приветствует постановление ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны» и инициатора — Максима Горького.

Слет обратился ко всем красногвардейцам, красным партизанам и дружинникам баррикад 1905 года с призывом стать активными участниками в составлении «ИГВ».

Собравшиеся на слет послали приветствие т. СТАЛИНУ и т. КАГАНОВИЧУ. Принято решение — ходатайствовать перед ЦК комсомола о представлении к ордену Красной звезды МК комсомола и Мосгинахима за их большую работу по внедрению военных знаний в широкие массы трудящейся молодежи.

художественная литература и реконструкция транспорта

В ОГИЗ состоялось совещание с участием руководителей транспортных наркоматов и работников Гостранспечати об издании транспортной литературы. В числе прочего, для отображения в художественной литературе борьбы за реконструкцию транспорта и быта транспортных рабочих, решено организовать в ГИХЛ начиная сентябрьской серии художественной литературы. В ближайшие дни по этому вопросу будет созвано ОГИЗ специальное совещание совместно с РАПП, РПХМ, НКПС, Наркомвоз и ЦК транспортников.

Наркомпу поручено проработать вопрос об издании вагонных поездов и технических изданий.

на секретариате рапп

продвинуть нашу пролетарскую книгу за рубеж. — шефство ассоциаций пролетписателей над международной коммунистической печатью.—какой должна быть советская сатира?

На заседании фракции секретариата РАПП, 16 сентября, т. **Бруно Ясенский** выступил с докладом о показе героев литературы в революционной литературе Запада.

Рабочие-читатели капиталистических стран предъявляют большой спрос на произведения пролетарской советской литературы. Между тем не во всех капиталистических странах широко популяризируются произведения пролетписателей.

Во Франции, из произведений пролетписателей переведены только «Недаю» Б. Либединского, «Железный поток» А. Серафимовича, «Цемент» Ф. Гладкова и «Бруски» Ф. Панферова. В Германии, предъявляющей значительный спрос на советскую литературу, издательства дали больше произведений правых попутчиков, извращающих советскую действительность. Например, прекрасно изданный немецким издательством роман Б. Пильняка «Волга впадает в Каспийское море» рекламировался в Германии как лучший роман о пятилетке (!).

Только в Японии переводится пролетарская, советская литература в больших размерах. За последние месяцы журнал МОРП «Литература мировой революции» сумел продвинуть в читательские круги Запада произведения таких писателей, как Киршон, Чумандрин, Либединский и др.

Эту работу нужно усилить, так как мы должны знать, как буржуазия и социал-фашисты стараются дать ложные представления о СССР, умело используя произведения правых попутчиков. Сейчас на Западе нет ни одного журнала, ни одной газеты, от правой до социал-фашистской, где не помещались бы статьи и очерки о Советском союзе, о социалистическом строительстве, оборонительные статьи против социал-фашистской печати освещения.

Касаясь вопроса о реализации лозунга МОРП о показе международному пролетариату героев социалистического строительства, т. Ясенский указывает на необходимость наладить планово обслуживание всей коммунистической печати материалами о Советском союзе. РАПП должна взять шефство над западной коммунистической печатью. Надо собрать всю имеющуюся готовую литпродукцию (очерки, рассказы и т. д.), поимерно за последний год, и отправить ее в МОРП для просмотра и соответствующего отбора.

К 14 годовщине Октябрьской революции МОРП должен дать в своем журнале для всей коммунистической печати Запада и Востока широкий материал о социалистической стройке.

Фракция секретариата РАПП признала необходимым поставить доклады о работе МОРП во всех крупных ассоциациях пролетписателей. В ближайшие дни секретариат РАПП совместно с МОРП рассмотрит вопрос о шефстве ассоциации пролетписателей над коммунистической печатью и наметит список отдельных организаций РАПП, прикрепленных к литераторам и журналам отдельных стран.

Секретариат заслушал затем доклад ответственного редактора журнала «Крокодил» т. **М. Мануильского** о путях советской сатиры. На заседании присутствовали видные писатели-сатирики: **Демьян Бедный, Мих. Кольцов, М. Зощенко, А. Архангельский и др.**

В прениях выступили тт. **И. Ситниковский, Г. Никифоров, М. Кольцов, В. Сутырин, Б. Волин, И. Нусинов, К. Елисеев, А. Мебах** и др.

К чему сводись обсуждение? Наша сатира должна бичевать и разоблачать врага. Проблема сатиры — борьба за высокое передовое пролетарское мировоззрение. «Крокодил» еще очень слабо отвечает этим требованиям. Секретариат РАПП должен дать задание своим теоретическим кадрам заняться разработкой проблемы сатиры, юмора и комедии. Пролетписателям надо больше уделить внимания сатирическому жанру.

Мих. Кольцов в своем выступлении отметил низкое качество журнала «Крокодил», который создается небольшой группой писателей и журналистов-профессионалов. К работе в журнале не привлечены пролетписатели и рабочие-ударники. Этот журнал — единственный монополист. И это плохо. Необходимость создания нового сатирического журнала указывал на пленуме РАПП и Максим Горький.

О высоких требованиях к советской сатире говорит **Б. Волин**. Наши кадры должны учиться на образцах подлинно большевистской пролетарской сатиры Демьяна Бедного и М. Кольцова.

— Забвение заветов сатиры — это игнорирование классовой борьбы, — говорит т. **Л. Авербах**. Сатира является одним из острейших оружий литературы. Мы к сатире и юмору подходим как к самостоятельному и высокому жанру.

В наших сатирических журналах мало чувствуется большевистского ума, пылающей большевистской страстности. Это относится и к журналу «Крокодил». Нам нужна не безобидная, а острая, злая сатира, направленная не только против врага, но и против наших недостатков. При РАПП должна быть создана секция сатиры и юмора. Надо повести сатиру в чин большого искусства.

Секретариат РАПП постановил организовать при РАПП секцию сатиры и юмора и избрал комиссию в составе: **Демьяна Бедного, Мих. Кольцова, В. Сутырина, М. Мануильского и И. Ситниковского** для разработки теоретических и практических вопросов сатиры.

А. К.

20 сентября — 18 ч. 30 м. — в клубе ФОСП — общемосковский актив МАПП. Доклад *Ермилова* об итогах пленума РАПП

за пять дней

голосуем за призыва ударников

29 сентября исполняется год со дня объявления РАПП совместно с ВЦСПС призыва ударников в пролетарскую литературу.

Лишь недавно пленум правления РАПП подвел итоги первому этапу призыва рабочих-ударников. Они говорят сами за себя. Ударник уже стал центральной фигурой литературного движения; за счет ударника движение растет в ширь, и вглубь. На низовом фронте выросли рапповские организации, новым содержанием наполнилась их работа. Призыв ударников дал новый решающий размах борьбе за пролетарскую литературную среду, за новый тип писателя. Приход ударников в РАПП и РОПКП также означает рост творческих кадров пролетарской и пролетарско-колхозной литературы — воспитывается писатель, неразрывно связанный с делом своего класса.

Значение призыва ударников таким образом грандиозно. Оно выходит на литературные пределы, ибо он, призыв, обусловлен значительными успехами культурной революции, приобретенными под ленинским руководством партии все более широкий размах в нашей стране» (Из резолюции пленума правления РАПП по докладу тов. Киршона).

Всех этих фактов и положений, как принципов, не отрицает никто. Исключение составляют лишь наши враги, или объективно, может быть и не желая этого, отражающие их взгляды (выступление Ив. Евдокимова на творческой дискуссии РССП).

Понятно, им не задержать роста пролетарского литературного движения. Оно будет двигаться вперед по пути к гегемонии, к созданию большого искусства большевизма.

Однако, было бы величайшей ошибкой представлять себе дело таким образом, что этот рост может итти самотеком. Нет, призыв ударников должен иметь настоящее руководство, с новыми кадрами нужно по-настоящему работать. В РАПП идет подлинная перестройка, ее достижения очевидны, однако, но мало еще и недостатков. Пленум правления РАПП фиксировал на них внимание организации: недостаточное внимание к призыву профсоюзных и комсомольских организаций, а также некоторых АПП, слабая творческая помощь ударникам и неналаженность их учебы и т. д. Пленум наметил конкретные меры для устранения этих недостатков.

День годовщины призыва как раз и нужно использовать для разворачивания этой работы. Очень мало будет пользы, если местные ассоциации отнесутся к данному юбилею, как к «празднику». Нужно использовать его для мобилизации внимания к призыву общественности, для вербовки в свои ряды новых ударников, для конкретизации и фактического выполнения указаний пленума правления РАПП.

Годовщина призыва ударников должна быть использована каждой АПП для широкой общественной кампании под боевыми общепролетарскими лозунгами.

выпорчиться в радиосмотр

«В течение года печать и пролетарская общественность сигнализируют о неблагополучии на Тверской, 17. Руководство радиоуправления на словом не ответило на эти сигналы. Художественное вещание пропитано халтурой, формализмом, приспособленчеством. «Мы требуем реконструкции радиоработы»,— такой лозунг дала «Литературная газета» над страницей, посвященной вопросам радио, в номере от 5 июля. Вместе со всей пролетарской общественностью мы протрубили были о необходимой реальности поставить вопрос о глубоком кризисе в радиовещании, в частности на художественном его участке.

У нас не было недостатков в фактах для подтверждения этого положения. Руководители радиовещания сделали все возможное для того, чтобы свести его с правильного пути, привнеся оппортунистические и буржуазные теории, открывая двери стихии для халтурщиков и т. д. Эти факты звучат и сегодня, они являются исходными для той перестройки художественного радиовещания, к которому сейчас вплотную подошли.

Перестройка эта мыслима прежде всего при искоренении всего того чуждого, антипролетарского, что было до сих пор в радиовещании. Именно такова первая задача двухдекадника смотра радиоработы, намечающегося перелома в радиовещании, результатом которого должна быть подлинная реконструкция радиоработы, создание большевистского радиоискусства, переключение радио на службу задачам пятилетки.

Неблагополучное положение, создавшееся в радиовещании, в частности художественном, в известной степени является следствием слабого внимания к этой работе со стороны общественности, в частности литературной. Хотя литературная группа в отделе искусств радиоуправления являлась наиболее благополучной, и рапповцы, работавшие там, проводили единственно правильную линию,—все же успехи могли бы быть значительно большие, если бы литературные организации и их творческий актив больше помогали радиоработникам.

Нужно заполнить этот пробел сейчас. В двухдекаднике смотра радио литературная общественность должна проявить самое активное участие. Нужно вербовать актив для работы в радио, нужно участвовать в перестройке художественного радиовещания, в искания его новых путей и методов.

Мы требуем реконструкции радиоработы. Мы сами должны бороться за реконструкцию.

творческая дискуссия ВССП

четвертый и пятый день

Четвертое дискуссионное собрание, происходящее в обстановке более оживленных прений, более четких и решительных высказываний, все же не содержит признаков окончательного перелома в сторону четкого определения позиций попутничества и размежевания в рядах ВССП. Более того, можно легко установить, что в значительной мере дискуссионную «погоду» на этот раз делают выступления представителей пролетлитературы, подвинувших ряд вопросов на принципиальную высоту, заставивших всесторонно дискуссионных умов и тем самым развеивавших атмосферу неопределенности и застоя.

Шагинян и Леонов, «Гидроцентраль» и «Соть». Эти два имени и эти два названия фигурируют в течение всей дискуссии в различных комбинациях и самых разнообразных сочетаниях с другими названиями и именами. «Соть» аргументируют, на «Гидроцентрали» строят тезисы. Шагинян и Леонов — это без малого основная ось, вокруг которой вертится колесо дискуссии. И можно проследить, как именно на этой оси обнажается иногда общая единая установка выступающего, его отношение к важнейшим политическим задачам дискуссии.

В. Гольцев, обрисовав сдвиги и изменения в рядах ВССП за последние три года и доказав, что ни в каком единстве в попутнических рядах говорить не приходится (вся история ВССП — история длительных, местами глубоко трагических процессов творческого и идейного размежевания), высказывается против полемики, вызванных тов. Бухарчиным. В. Гольцев подвергает критике отдельные моменты доклада А. Селивановского и переходит затем к анализу творчества ряда писателей.

Прорываемый частями и не всегда уместными реплексами Полонского, Гольцев говорит о неприемлемости методов борьбы, к каким Большой прибегал на дискуссии. Полонский заявил, что «острая критика — это острая сплошная ошибка». **Зачем же тогда существует критика да и сам Полонский?** Чересчур отмежевывая от Лежнева Полонский еще не спасал, хотя формально отмежевывался несколько раз. В результате В. Полонский остался на положении генерала без армии, на позициях «одиночки», **а сейчас «одиночкой» быть нельзя. И если в художественной литературе попутчики еще могут существовать, то в критике попутчиком быть не может.**

— Когда в Ленинграде выступил Каверин с реакционной речью, — говорит выступавший затем **С. Рейзин** (ЛОКАФ), — лучшая часть попутничества сама, сразу же разоблачила Каверина. У нас, в Москве, выступил Н. Евдокимов с объективно реакционной речью, и наши попутчики обходят это молчанием. Факт в некоторой степени знаменательный. Могу утешить Евдокимова. Белогвардейский «Руль» говорит о творчестве Л. Леонова в таких же выражениях, в каких высказываются здесь с дискуссионной трибуны Иван Евдокимов. «Руль» сходится с Евдокимовым даже в том, что тема последней вещи Леонову «надсунута».

Исходя из факта реакционного выступления Н. Евдокимова, из наличия враждебных тенденций, выявившихся за дискуссии в Ленинграде и уже выявляющихся в Москве наряду с такими сознательными выступлениями, как выступления Н. Тихонова и М. Слонимского, С. Рейзин делает совершенно правильный вывод, что единство в рядах ВССП—только кажущееся.

— Многие из выступавших здесь, — говорит далее С. Рейзин, — пытались доказать Селивановскому, что «в литературе на так просто все делается», что «в действительности все обстоит сложнее, запутанней». И характерно, подобными разговорами занимались, если не исключительно, то главным образом наши «теоретики» — Эфрос, Полонский. Эфрос в своем выступлении по существу только задавал вопросы — «как быть с попутнической критикой?», «в чем кушать диалектический материализм?» А ведь задача Эфроса—самому дать ответы на все эти вопросы. Эфрос говорил понятно и членораздельно только тогда, когда пытался установить какую-то особую тематику для попутчиков (писать только для советской интеллигенции). Эфрос повторяемому вывод, что новая интеллигенция у нас выдвигается, растет из рядов рабочего класса.

А выступление Полонского! Разве Полонский помог дискуссии? Его задача, задача коммуниста, была вскрыть свои собственные ошибки и показать на своем опыте, как не нужно работать. Полонский же пытался взять здесь право на ошибки. Он не случайно заговорил о полезности лирики в наши дни. Я открыл книгу Троцкого и нашел, что по вопросу о лирике Полонский говорит то же, что Троцкий говорил о пролетлитературе.

Пильняковский говорит о происхождении своей книжки «В поисках оптимизма», написанной, по его словам, года полтора назад, вскоре после смерти Маяковского.

— Личная жизнь и большая страна, — говорит Б. Пильняк, — страна делает такую вещь, которую человек не может не замечать. До личной жизни не дошел этот большой шаг. И тот между кадетами и профессором — разрыв. И мне больно».

Далее Пильняк заявляет, что «фермалистический метод разгромил сам себя», что Ольга Форш и Гладков не виноваты, а Пильняк ушиблен — «я увидел потолок своей работы».

— Нужно измениться писателю. Мы не дооценивали силы того течения, которое закладывает мирок. Удальника, пришедшие в литературу,—это не смена и не разбор литературы. Это другой тип человека. Человек, который по Анти-Дюрингу будет работать «по-разному».

Пильняк жалуется на свою изолированность. Он говорит: «У меня на вечерах класс — история литературы 1—19 веков, которую я все равно напишу. А читать эту книгу мне рано. И интересно (малярия-мость теоретика, которой хочет писать иначе и понимает свои ошибки).

— Наша русская особенность, — продолжает Б. Пильняк, — странно любим хоронить. У Пушкина в отношении его произведений так любили хоронить, что поэтому чехи на вскрытий.

С большой и путаной речью выступил затем М. Левидов. Он старается быть в стоях высказываниях «обстоятельным» выступая на основание полемики доклада, но в то же время «пронесть Полонского за его утверждение — кончие литературы умерший, небольшой».

Оратор часто сбивается на показ «великой силы» — положительного. Так, например, он говорит: «Пусть немного Селивановский, как в истории литературы уходит литературы был как раз в прошлое разума над иррациональным и, наоборот, — решает литературы в значит положительного над разумом». Или: «Жалко психограммы (то, что в большей степени писатели

Дружинин и рис. н. ежова

в. шаповский

дается) остается победительницей над идеограммой (то, что писателем в большей степени задавливается)». Даже у пролетарских писателей книга первая побивает вторую. У раннолеев, которые пишут только либо романы, либо рассказы и которые хотят во что бы то ни стало ложиться новеллы «идеограммы» — даже у них только Кирилов и Либединский — люди разума и правильно рассказывают солдатиков».

М. Левидов недоумевает: «Неужели же лицо беллетриста можно определить по теоретическим высказываниям. **Разве Селивановский не видит, что когда Замятин говорит о новом, «состоянии полуслепа» — он просто балуется? Разве Селивановский не знает, что Замятин — человек, целиком исходящийся во власти разума?»**

М. Левидов говорит, что «конфликт между «психограммой» и «идеограммой» от Бунина до Федина господствует в нашей литературе. Ни один писатель, с тех пор как зародилась русская литература, не миновал этой «роковой» загрузки. Писатель не может уйти от будущего, но он не может уйти и от прошлого, ибо сознанием управлены темы. Писатель разрывен между этими думами сказал Пильняк, забрасер, почти уже разделимо».

И тут же М. Левидов доказывает до утверждения, что **в душах каждого писателя живут одновременно и буржуа, и попутчики, и даже пролетарии. Все дело в том, в каких комбинациях эти элементы существуют.**

Докладчик в вечерним заседании выступает тов. Макарьев (РАПП). Он начинает с резкой оценки выступления В. Шкловского.

— Нет, — говорит Макарьев, — идеть борьбу с этой проклятой интеллигентской, бакунинской свободой, с либерствующим продуктом интеллигентны. Читаешь книжки Шкловского — какие проблемы он ставит, к чему призывает, чего добивается? По сути, выступление Шкловского — это пренебрежение ужем. С одной стороны—нежелание отмежеваться от прошлого, с другой стороны — торжествующее: — вы, мы сошлись у разлива вопрос, что до сих пор не разрешили вопрос о марксистской диалектике, до сих пор не знаем ее.

В ВССП у ряда товарищей сохранилось такое представление о РАПП. РАПП — какое чудовище страшное. Но прибыло оно «прибывшие» выстроились по бичевке диалектической материализма писателей. Мы виноваты не в том, что в себя отрицали за более тысячи мест, чем это есть в действительности. Больше того, у нас литература РАПП стоит вопрос о внутренним попутничестве, у нас много еще неразделенных дел, у нас есть «сомнения», и отмахиваемся вопросы. На чем мы сильны? Мы совершенно едины в этом пункте. Мы солидарны, что по линии учета ставим вопросы марксизма и на этого исходим, разрешить кольцо литературы и выявить.

Перейдя к оценке выступления В. Полонского, Макарьев говорит:

— В своем времени попутчики лучше понимали Воронского, чем РАПП. Сейчас многим из нас легче понимать В. Полонского, начальника эпоса литературе не меньше, чем Воронского. Хотелось бы заняться примерно этого, а у Полонского — жалкие попытки, даже реплики его по существу — реплики для забавы. Полонский ставит вопрос о праве на ошибки, считая, что «все ошибаются, поэтому мы не ошибаться». Но вся беда в том, что ваши ошибки заключают развитие попутнической литературы.

Не тем, выступавшие здесь, как следует продумали вопрос, что такое перестройка. Тов. Макарьев приводит в качестве ярчайшего документа «Прощание с прошлым» Р. Роллана. Он спрашивает — есть ли такое прощание с прошлым у наших писателей?

Останавливает на той части речи И. Бабьимова, где последний лежит по адресу рабкоров и селькоров, «не сделайте литературу», а по адресу ударников, которые «также ничего не сделают». Макарьев спрашивает:

— Неужели непонятно, что отсюда приходит новая интеллигенция? Люди представляют будущее так: мы, десятки, войдем в социальных интеллигентами, а тут рядом будут рабочие, селькоры и ударники, и мы будем их прикрывать. Все это также реакционно, как реакционны заявления, что «Сеть» попутчика Лежнева РАПП. Мы по-разному подходим к вещи. РАПП говорит — «Соть» хорошая вещь, вы говорите — плохая. Мы говорим, что она — наша вещь, вы говорите — чужая. И это совершенно понятно. В основу этих споров положено классовое начало. И я, здесь выступая, веду классовую борьбу, и нужно понимать, что наша дискуссия — классовая борьба.

Четвертый дискуссионный вечер завершается неожиданным заявлением В. Полянского. Резкая оценка его выступления со стороны ряда товарищей заставляет Полянского пересмотреть свою позицию. Его выступление с ошибками, с которыми мы боремся, — «состоянии полуслепа» — он просто балуется? Разве Селивановский не знает, что Замятин — человек, целиком исходящийся во власти разума?»

М. Левидов говорит, что «конфликт между «психограммой» и «идеограммой» от Бунина до Федина господствует в нашей литературе. Ни один писатель, с тех пор как зародилась русская литература, не миновал этой «роковой» загрузки. Писатель не может уйти от будущего, но он не может уйти и от прошлого, ибо сознанием управлены темы. Писатель разрывен между этими думами сказал Пильняк, забрасер, почти уже разделимо».

И тут же М. Левидов доказывает до утверждения, что **в душах каждого писателя живут одновременно и буржуа, и попутчики, и даже пролетарии. Все дело в том, в каких комбинациях эти элементы существуют.**

Докладчик в вечерним заседании выступает тов. Макарьев (РАПП). Он начинает с резкой оценки выступления В. Шкловского.

— Нет, — говорит Макарьев, — идеть борьбу с этой проклятой интеллигентской, бакунинской свободой, с либерствующим продуктом интеллигентны. Читаешь книжки Шкловского — какие проблемы он ставит, к чему призывает, чего добивается? По сути, выступление Шкловского — это пренебрежение ужем. С одной стороны—нежелание отмежеваться от прошлого, с другой стороны — торжествующее: — вы, мы сошлись у разлива вопрос, что до сих пор не разрешили вопрос о марксистской диалектике, до сих пор не знаем ее.

В ВССП у ряда товарищей сохранилось такое представление о РАПП. РАПП — какое чудовище страшное. Но прибыло оно «прибывшие» выстроились по бичевке диалектической материализма писателей. Мы виноваты не в том, что в себя отрицали за более тысячи мест, чем это есть в действительности. Больше того, у нас литература РАПП стоит вопрос о внутренним попутничестве, у нас много еще неразделенных дел, у нас есть «сомнения», и отмахиваемся вопросы. На чем мы сильны? Мы совершенно едины в этом пункте. Мы солидарны, что по линии учета ставим вопросы марксизма и на этого исходим, разрешить кольцо литературы и выявить.

Перейдя к оценке выступления В. Полянского, Макарьев говорит:

— В своем времени попутчики лучше понимали Воронского, чем РАПП. Сейчас многим из нас легче понимать В. Полянского, начальника эпоса литературе не меньше, чем Воронского. Хотелось бы заняться примерно этого, а у Полянского — жалкие попытки, даже реплики его по существу — реплики для забавы. Полян

среди книг

против вульгаризации

И. НОВИЧ. В боях за пролетарскую литературу. Массовая критическая библиотека «На посту». ГИХЛ. 1931. Стр. 120. Ц. 45 к.

И. Нович сообщает в предисловии, что им взят «лишь основной круг вопросов и фактов исторического развития советской литературы» от ее доноябрьского периода и до призыва рабочих-ударников. На рабочих-ударников и рассчитана брошюра. Основные ее недостатки — **вульгаризация** ряда положений, **выкорчевывание из истории пролетарской литературы ее богатого идейного содержания, в серьезных принципиальных ошибках, в любвении лозунгов формулировок.**

Не будем останавливаться на мелких неточностях и ошибках (к примеру, борьба с группой «Настоящее», прекращенная в 1929—30 году, отнесена к «началу эпохи социалистической реконструкции»; автор развитие **русской** пролетарской литературы характеризует как «литературное развитие в РСФСР»; сообщается, что в ВОАПП на пленуме в съезде вошла Туркменская АПП, в то время как она вошла в ВОАПП к моменту выхода в свет книги И. Новича, в июне 1931 г., и т. д.). Перейдем к основному.

И. Нович пытается дать историю пролетарской литературы и мастерства **в отрыве от творческой практики.** В этом — основной методологический порок брошюры. Ограничиваясь перечислением фамилий писателей и их произведений, либо говоря о последних несколько незадумчивых фраз, И. Нович тем самым лишает литературно-политическую и теоретическую борьбу ее богатого внутреннего смысла, определяемого единством литературно-политической, теоретической и творческой борьбы. Характерно, например, что наиболее определяется им как **«идейно-теоретическая** основа пролетарского литературного движения» без единого слова о мастерстве, как **творческом** направлении. В брошюре отнесены важнейшие творческие лозунги, выдвинувшиеся напостовством. «Перевал» — по Новичу — был разгромлен напостовством «на участке **непосредственно литературно-политическом» — о творческом** разгроме «Перевала» Нович снова умалчивает.

Такой отрыв теории от творческой практики при наличии в брошюре вульгаризаторских тенденций приводит к тому, что брошюра перевращается в плохой пересказ революций, напоминая ту журнальную трескотню, о которой в свое время писал Ленин. Девятки раз говорится о буржуазной литературе, о «колеблющихся» попутчиках, о «затихающем» «Перевале» и на полу не сказано, **в чем же проявляется** буржуазная идеология в литературе, «колебания» и «затихание». Две страницы уделены перевершению, но никакого определения сущности перевершения не дано.

Не еще хуже того, Нович дает путаные и неверные определения. Нельзя, например, по его мнению, «разгромом» в 1923 году как **непосредственная активная реакция** группы коммунистов-литераторов на появившиеся тогда статьи Л. Троцкого». Кстати первый номер журнала «На посту» вышел до появления статей Л. Троцкого. Но и в целом этого верхом вульгаризации является объяснение возникновения «идейно-теоретической основы пролетарского литературного движения» «непосредственной активной реакцией» на статьи Троцкого. Не будь Троцкого — не было бы напостовства? Своеобразное представление о напостовстве существует у Новича.

Характеризуя ошибки напостовства первого периода, Нович ничего не говорит о влиянии богдановщины и представительницы на «левых» — Варгина, Лелевича и др. Механически-обвинительное перерождение и упадничество «Кузницы» в начале года он называет **«троцкистским,** хотя никакой «левой» фразы в «кузнечной» поэзии того времени не было.

Один основной упрек адресован в редакции «Массовой библиотечки»: рабочие-ударники обязаны получать квалифицированные книги и брошюры.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

движение назад

КАВЕРИН. — Черновик человека. — Л. Издательство писателей в Ленинграде. 1931. Стр. 148. Ц. в пер. 2 р.

Новая книга Каверина знаменует возвращение автора к своим старым позициям формальной эстетики.

В «Черновике человека» жизнь социологическая канва взята только для наглядного обнажения формальных приемов, как бы для подтверждения того, что законы литературной техники имеют самодовлеющее значение, не зависящее от законов социальных.

В коротких главах-фрагментах автор дает белый контур героя (отсюда заглавие), рядом с которым возникает еще более бледный контур — его друга. Действие развивается с одновременного появления на свет обоих: главного героя — Александра, родившегося в буржуазной еврейской семье, и другого Александра — незаконного сына пьяницы первого и кузнеца Кусинина. Второй отрывок («Юность») посвящен эпизоду из гимназической жизни двух друзей. Ведущая роль здесь принадлежит Александру, бунтарски настроенному по отношению к религиозной системе воспитания. Его задорная вспышка и ведет к исключению из гимназии Александра и по всем с ним согласного Кусинина. Затем, казалось бы, автор предопределяет сходность судьбы и в дальнейшем. Однако автор поступает со своими героями по произвольным законам формалистского экспериментаторства. Ничем не мотивируя и не обосновав поступков своих героев, и искусственно делает Александра участником гражданской войны в ряду красных, а Кусинина в качестве поручика в рядах белых («Юность»).

Тут выступают на сцену любовные мотивы дальнейшего поведения. Автор, помня о происхождении Александра, подчеркивает его классовую злобу ко всему происходящему. («Мы умрем в этих проклятых лесах от сыпного»). Социальное же происхождение Кусинина заставляет автора как бы направить его общественную линию, победить случайность (по всем данным) его пребывания у белых и перебросить поручика к красным. Затем автор отдает дань причиной социального порядка, изменяя упрощая и даже шаржируя их. Наконец, — последний эпизод («Прощание с юностью»), где оба героя находят себя: Кусинин получает три ромба, а Александр становится почему-то врачом хотя мечтал о медицине Кусинин.

Все эти эпизоды совершенно невесомы, так как оказаются из элементов, которые легко заменить любыми другими. Само собой разумеется, что никакой социальной проблемы автор и не ставит, оперируя некоторыми категориями общественного порядка, как своеобразным эмоциональным фоном для нарочито условной конструкции своих кукольных героев. Основной же «фокус» книги заключается в том, что судьба Александра в отличие от простой и ясной жизненной линии Кусинина (человека с несложной конструкцией) развивается в более «утонченных» условиях, центральной пружиной которой являются психо-биологические мотивы.

С гимназических лет Александр ненавидит людей «короткошотых», с большими челюстями.

Гипнотизет с подобной конструкцией способствует его исключению из гимназии, ненависть к похожему на гориллу красноармейцу на фронте чуть не делает его убийцей и, наконец, отвращение к человеку, находящемуся в близких отношениях с его женой, также обладающим вышеуказанными физическими способностями, заставляет Александра окончательно изменить свой жизненный уклад и отдаться любимой науке.

И вот поставив своего героя в зависимость не от социальных причин, а от биологических, Каверин, тут же затушевывая и свою «биологическую» канву, выдвигает «биологию» в конце книги в разговоре двух себя (читай критиков), которые спорят о решающей роли социального и биологического в жизни людей.

Придавая этим как бы не серьезный тон «конституционной вражде» «Черновика человека», Каверин здесь «обманывает» приемы, давая понять читателю, что в его переживания — вещичные, ничего не доказывающие, и вся конденция книги сконструирована лишь по стыку замкнутых в себе литературных приемов, нимало не зависящих от реальной действительности.

Приемы творчества Каверина грозят превратить его книгу в развлекательное и бесполезное чтение. «Черновик человека» является показателем того, что Каверин терпит полный крах, снова культивируя методы формалистов.

Ф.

потомки не примут этого рапорта

ФЕДОР ПШЕНИЧНЫЙ. «Рапорт потомкам». «Молодая гвардия». 1931. Стр. 108. Тир. 5.000. Ц. 65 к.

В книжке Ф. Пшеничного, носящей претенциозное название «Рапорт потомкам», мы найдем только пересказанные протоколы, выписки из наследий комиссий, обильное количество лозунгов и цитат, объединенных из газет, письма в редакцию, резолюции. Словом все, кроме художественного показа и раскрытия тех событий, которые привели к мощному прорыву на Ижевском заводе.

Такое крупное событие для Ижевска, как пуск мартена, Пшеничным изображается лишь с точки зрения чеховского репортера.

Пшеничный не забывает упомянуть о том, что сталевар, сухой математик, почтенный отец семейства, инженер — написал поему:

«О, муза!
Ижевскую сталь
Надо охарактеризовать
Как сталь
Исключительно качественную!
Пою тебе ижевскую сталь!»

По того, как рабочие отнеслись к пуску мартена, мы не найдем.

В книге отсутствуют показ живого рабочего-ударника, бригад, борющихся и перекрывающихся за выполнение пятилетки.

Пшеничный, отказавшись от показа живых людей, коллектива, стал на очень детский и сильный путь — рассказа о событиях через лозунги, объявления, протоколы.

В результате — дешевая риторика: «По заводу — тревога, по цехам — тревога... Тревога... Через весь двор, от склада до кузнечной — плакать» и ложная патетика, заставляющая автора даже предсказывать «славу» ударнику Мартынову. Стилизация под удмуртский (вотский) язык, сделана трафаретно и лубочно. Щедрые удмуртскими словечками только затрудняет восприятие текста.

В общем, появление книги Федора Пшеничного еще раз говорит о необходимости повести резкую борьбу с «краснохалтурной» макулатурой.

ИГ. ЗУБКОВСКИЙ

„литература мировой революции"

Я ознакомился с содержанием нескольких номеров «Литературы мировой революции» — центрального органа Международного объединения революционных писателей, выходящего на четырех языках: русском, немецком, французском и английском. Мне неизвестно, насколько широк круг его читателей, но не подлежит сомнению, что журнал этот должен стать и станет одним из популярнейших литературных журналов среди трудящихся масс СССР, среди рабочих и трудовой интеллигенции Запада.

Международная конференция революционных писателей в Харькове отчетливо в своих директивах, что и. о. МОРП должен стать руководящим, теоретическим и творческим органом международного революционно-пролетарского литературного движения. Уже первые номера «ЛМР» доказали, что этот руководящий теоретический и творческий орган стал организующим и организующим центром, группирующим вокруг себя не только растущие кадры пролетарских писателей, но и попутчиков из среды левой мелкобуржуазной интеллигенции. Все новые и новые крупные писатели из Франции, Америки, Японии заявляют о принятии ими платформы МОРП и о своем желании сотрудничать в его центральном органе и руководствоваться его директивами. Как принять во внимание, что в основу литературно-политической платформы МОРП положена борьба с угрозой империалистической войны и защита социалистического строительства в СССР, то громадное политическое и культурное значение такого органа обнаруживается со всей полнотой.

«Литература мировой революции» является одновременно и мощным фактором укрепления международного единства пролетарской литературы, органом международного обмена творческим опытом, ускоряющим темп строительства международной пролетарской культуры.

На основе вышедших в свет шести номеров русского издания, трех номеров немецкого, двух французского и одного номера английского, можно уже сегодня отметить, что журнал в значительной степени справился с задачами, поставленными на него харьковской конференцией.

Шесть номеров русского издания знакомят советского читателя с лучшими произведениями пролетарской и революционной литературы всего мира за последний период. С целым поколением пролетарских писателей, выросших за последнее время из рабкоровского движения, «Литература мировой революции» ознакомила советского читателя впервые. Произведения этих писателей дают широкую картину разложения капитализма и мощного роста революционного движения. Произведения немецких пролетарских писателей — Готхина, Маркхиды, Турека, Вайнерта, Вольфа, Бихи, Нейкранца и многих других — дают нам полное представление о современной пролетарской Германии и ее борьбе за низвержение ненавистного строя.

Волжские рыбаки узнают, как живут и борются рыбаки в «демократической» немецкой республике, горняк Донбасса укрепляет свою волю к социалистическому строительству сознанием солидарной борьбы горняков Рура, социалистические ударники советских заводов знакомятся с жизнью завода в условиях капиталистического строя. Великолепный агитатор Вайнерт одинаково близок и понятен пролетариям всех стран. Но выдающимся событием в международной пролетарской литературе является прежде всего монументальная поэма И. Р. Бехера «Великий план». Никто до сих пор не назвал в художественном произведении с такой полнотой всемирного значения пятилетки, никто с такой ясностью не показал единства социалистического строительства с международным революционным движением.

Из небогатой пока что революционной французской литературы следует отметить поэму Арагона «Красный фронт», одно из первых произведений во французской литературе, воспевающее пятилетку и призывающее к борьбе с готовящейся империалистической интервенцией.

«Литература мировой революции» впервые познакомила советского читателя с молодой революционной литературой Америки (роман Мэри Хитон-Вагс «Стачка», очерки Калара, Кредена, Фальковского), с пролетарской литературой Чехо-Словакии (Пламинацкий), с нечистинной литературой современной Испании (Суто Сагойтья), с новым призывом пролетарских писателей Польши (Вагоский, Грог, З—орм. Сельм), богатой пролетарской литературой Японии (прекрасный роман Такуичи Наоси «Улица без солнца», Кикуо Сандзи и др.), показала нам зачатки пролетарской литературы Китая (Лю Чжи-цин, стихи Сяо). Богатая международная хроника в каждом номере знакомит читателя с политической ситуацией и культурной жизнью отдельных капиталистических стран. Ряд теоретических статей и обзоров — Агеньха, Селивановского, Матейка (СССР), Бихи, Егера, Нейкранца, Бахия, (Германия, Мацуямы (Япония), Майкл Голда (Америка), Шилтона (Польша) — дают анализ продукции пролетарской, фашистской и социал-фашистской литературы в капиталистических странах.

Несмотря на некоторые недочеты, к которым прежде всего следует отнести отсутствие обширной библиографии, журнал за первое полугодие дал развернутую картину роста пролетарской литературы в ряде важнейших стран. По сравнению с «Вестником иностранной литературы» новый и. о. МОРП сделал большой шаг вперед в направлении приближения к массовому читателю, в руки которого журнал должен попасть, — только в этом случае он сыграет свою роль мощного средства воспитания масс в духе интернациональной солидарности и выполнит основную задачу, поставленную перед ним харьковской конференцией. В первую же очередь русское издание «Литературы мировой революции» должно попасть во все рабочие литературные кружки, где опыт зарубежной пролетарской литературы должен быть внимательно проработан. Такие произведения, как «Улица без солнца» Токуиага, как новый немецкий пролетарский роман, как стихи Сяо, Вайнерта, Броневского, на которых может и должен воспитываться рабочий-ударник, признанный в литературу.

Издания «Литературы мировой революции» на иностранных языках, знакомят впервые зарубежного читателя с трудом по прорывкиях еще за границу пролетарских писателей СССР, как: Вишневский («Первая конная»), Эрдберг (Китайские новеллы), Овалов («Болгария»), Пленская («Чмых»), в ближайших номерах обещаны Кирпон («Хлеб»), Чумандрин («Белый камень»), Сивцев («Очерки»), Микитенко («Дело чести»), Либединский, Панферов (очерки) и много других. Таким образом и. о. МОРП, являясь, с одной стороны, связующим звеном между советским читателем и международным революционным движением, с другой стороны, связывает трудящихся масс капиталистических стран с социалистическим строительством первого пролетарского государства.

Показ ударников, героев социалистического труда, является в настоящий момент задачей не только пролетарских писателей СССР, но и всей международной пролетарской литературы. Обращение секретариата МОРП, расширяющее лозунг: «Страна должна знать своих героев» до лозунга: «Пролетариат всего мира должен знать своих героев» — имеет огромное значение для всего дальнейшего развития международной пролетарской литературы. Ударники пролетарской революции в капиталистических странах, стоящие на передовых постах революционного движения на заводе, в школе, в деревне, являются в свою очередь не только героями зарубежного пролетариата, но и героями пролетариата, строящего социализм.

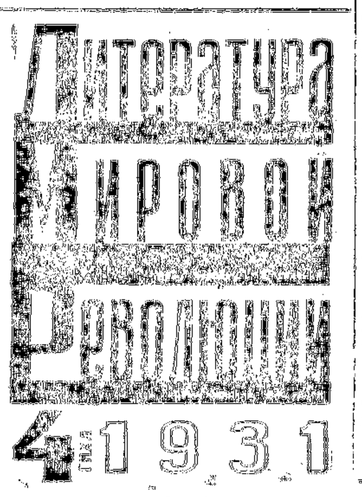
Уже опыт первых номеров на иностранных языках свидетельствует о том, что редакция отдает себе четкий отчет в стоящих перед нею задачах. Классовая борьба в капиталистическом мире и классовая борьба в стране пролетарской диктатуры за победу социализма, красной тематической нитью проходит через все произведения, напечатанные в этих номерах.

На что редакция должна обратить сугубое внимание в отношении к немецкому изданию журнала, это на плохое качество многих переводов, печатаемых в этом издании.

Со стороны иностранных изданий «Литературы мировой революции» вначале по всем линиям заговорили с пролетариатом всех стран призывные в литературу писателям от станка, не имеющие никакой возможности легально печататься в своей стране. Четкая литературно-политическая линия журнала дает гарантию того, что иностранные издания «Литературы мировой революции» станут лучшим щитом для приближающихся к рам мелкобуржуазных попутчиков, которых единственно сильная критика их мелкобуржуазных наклонов может привести в ряды пролетариата.

К сожалению, как мне кажется, советская общественность слишком мало еще обращает внимания на это новое необыкновенного значения явление в развитии международной пролетарской культуры. Чем же другим можно объяснить такой факт, что, несмотря на все усилия редакции и секретариата МОРП, иностранные издания этого журнала появляются в свет крайне не регулярно, что до сих пор вышел лишь один номер английского журнала и только два номера французского, что отдельные номера лежат в производстве по шести месяцев? Трудно поверить, чтобы в СССР, где выходит сотни и тысячи томов и журналов, где работают сотни и тысячи иностранных рабочих-специалистов и издаются для них специальные газеты, — не нашлось возможности для бесперебойного издания журнала такого огромного международного значения.

СТ. Р. СТАНДЕ



родимые пятна „романтизма" о творчестве А. Фадеева*

А. Фадеев как публицист не раз он высказывал резкостью в своих статьях выступал против «романтизма» как наследия чуждого пролетарской литературе идеи эстетического творческого метода. Достаточно вспомнить его известную речь статью «Долой Шиллера».

В вопросе о «романтизме» (оскаривание условность этого термина) поучительными, если можно так сказать, являются и «Разгром» и «Последний из Удэге», острием своим направленные против романтического искажения действительности. И Мечик в «Разгроме» и Сережа Костенецкий в «Последнем из Удэге» разоблачаются именно как носители тех или иных сторон ложного приукрашивательства, «романтизма».

Все это не случайно. Борьба с «романтизмом», являющаяся для всей РАПП частью борьбы на диалектико-материалистический метод, для Фадеева лично является борьбой со своим «внутренним врагом» — с интеллигентским романтическим восприятием революции, характерным для первых фадеевских вещей («против течения» например).

Борьба развертывается в «Разгроме» и продолжается в первой части «Последнего из Удэге». Она не завершена.

В чем проявились элементы неизжитого романтизма в «Разгроме»? В том, например, что не до конца, недовинчаго разоблачен Мечик, не показано — интересы какого класса скрыты за болочкой его мечтаний. В том, что, разрешая в основном правильно проблему стихийности и сознательности в партизанском движении, Фадеев в некоторых моментах приближается к романтической теории «героев» и «толпы» (мысли Ленинсона о партизанах, картина прорыва в лесу через тростник, ограничение показа многообразия масс одним Морозкой, романтическая приподнятость образов Метелицы в Станишного и т. д.).

Необходимо, однако, подчеркнуть, что при всех своих недостатках «Разгром» на этом этапе развития пролетарской литературы имел громадное значение. Был мощным произведением, означал крупный шаг на пути к овладению диалектико-материалистическим методом. Благодаря высокому идейному уровню «Разгром» не утратил значения и сейчас.

Куда идет Фадеев в «Последнем из Удэге»? О каких победах и о каких тревожных явлениях сигнализирует новый роман?

Чрезвычайно трудно давать оценку «Последнему из Удэге», потому что первая книга представляет собой только завязку романа, задуманного, судя по предисловию автора, как довольно крупная, по объему вещь.

Попробуем, однако, поставить такой вопрос:

— Является ли «Последний из Удэге» произведением реконструктивного периода? Новая книга романа, построенного на материале гражданской войны, вышла в годы реконструктивного периода. В какой мере в этих условиях «Последний из Удэге» связан с практикой рабочего класса?

Конкретно можно перечислить ряд замечающихся в романе проблем, по которым «Последний из Удэге» вступает в перекличку с сегодняшним днем, с сегодняшней борьбой рабочего класса:

— Идея единого пути всех трудящихся и угнетенных всего мира под руководством рабочего класса и его партии в пролетарской революции, к диктатуре пролетариата. Ленинская идея перехода отсталых народов от родового и феодального строя в условиях диктатуры пролетариата непосредственно к социализму, минуя капитализм (народ Удэге). Но эта же идея осуществляется сейчас на далеких окраинах Советского союза, когда роды вступают целиком в социализм.

— Идея ленинского партийного руководства массами, идущего против сапортунистической ставки на самотек, против отдачи себя во власть стихии, против пренебрежения требованиями масс. Идея непрестанной классовой бдительности, борьбы с приспособляющимся классовым врагом, проникающим в наши ряды (Казанок-отец и сын) и т. д.

Уже сказанного выше (не делая сейчас попыток установления центральной идеи романа) достаточно, чтобы назвать «Последний из Удэге» одним из актуальных произведений реконструктивного периода. Фадеев стремится осмыслить громадный опыт борьбы рабочего класса в свете его всемирных исторических задач.

Не случайно и «Последнем из Удэге» охвачен гораздо шире, чем в «Разгроме» круг классовых взаимоотношений (рабочие, крестьяне, кадеты, интеллигенты, люди родового строя и др.). Если сравнивать последний роман с «Разгромом» по линии художественного мастерства, то разница бросается в глаза каждому. Нельзя не отметить недостатки, хотя бы такой частности, как изобилие словесного мусора, от которого страдаю многое в «Разгроме».

И все же первое ощущение при чтении «Последнего из Удэге» таково — что-то уж больно неторопливый, малоподвижный роман! Бросается в глаза некоторая **статичность, медлительность развертывания действия,** исчезающая только на самых последних страницах.

Фадеев вновь «одержим» стремлением к разоблачению романтических представлений о действительности. Носителем ложных романтических представлений на этот раз является сын врача Сережа Костенецкий. Как разновидность романтика-индивидуалиста, Сережа отличается от Мечика своей активностью (в гимназии был организатором ученической забастовки, выступает на крестьянских сходах), в нем много еще наивно-ребяческого, мальчишеского, его характер не сложился еще в такой степени, как у Мечика, подвержен значительной ломке. Сережа — материал для революционного воспитания. Ему нужна суровая школа: «Людей в его годы нужно больше ругать, а вы его хвалите», — говорит Сурков Сене Кудрявому.

Фадеев с педантичной аккуратностью следит за каждым шагом Сережи, разоблачает каждую красивую мечту его, иронизирует над ним. Но насколько последовательно срывает Фадеев маски с романтика Сережи?

Мало показать субъективно-идеалистическую основу подхода Сережи к явлениям жизни, ложность и неприемлемость такого подхода для пролетарского революционера (этого Фадеев в известной мере достигает), надо вскрыть, интересы какого именно класса скрываются за туманной дымкой, сверкнных мечтаний о том, что люди, окружающие его,— это «то внешнее, что создано для того, чтобы украшать его жизнь, оттенять его чувства и преклоняться перед его поступками»?

Ответ как будто бы имеется в романе. Мы вспоминаем одиночные попытки в характеристике Семки Казанка — приемного сына кулацкого батрачника и мясоторговца. Капиталистическая эксплоататорская сущность индивидуализма Семки ярко выражена в романе:

«...Ты должен признать меня таким единственным, неповторимым, каким я сам признаю свои... Да, да, ты должен унижаться передо мной, — говорил его светлые, дерзкие глаза».

«Единственным и неповторимым» признает себя Семка Казанок. «Единственным и неповторимым» хочет стать Сережа Костенецкий. По Казанок видит смысл жизни в том, чтобы стоять над людьми, потому что он представитель капиталистического класса, эксплоататор. А Сережа не замечает, что влияние именно этой буржуазной идеологии поражены его такие, по внешней видимости, лоно-красочные мечтания («хочу наделиться среди людей и быть поставленным выше»), совершенно далекие на первый взгляд от какого-то отвратительного барышничества и мясоторговли.

Линия показа классовой сущности индивидуалистических устремлений Сережи намечается в романе (шаг вперед по сравнению с Мечиком). Но это, надо признать, дается крайне смутно, посредством глухих малозаметных намеков. Образы Казанка и Сережи развертываются параллельно, почти не сталкиваясь, и от читателя требуется большая дополнительная работа для сопоставления их. Главное все же заключается в том, что влияние буржуазной идеологии на Сережу не разоблачается в действии, в конкретных фактах. Хоть бы один поступок Сережи был показан так, чтобы в нем сказались элементы классово-враждебной им идеологии. Нет ни одного такого действия. Но это означает, что у Фадеева нехватило политической последовательности в срывании маски с Сережи. Романтизм Сережи критикуется с добродушно-иронических позиций, не на много выше той критики, которую Сережа сам может дать себе. Но не говорит ли все это, что элементы романтизма, которые мы видели в «Разгроме» и которые в значительной степени продолжали в «Последнем из Удэге», все же до конца не выветрены из творческого метода Фадеева?

Чтобы подтвердить, что внимание Фадеева сосредоточено исключительно на внутреннем мире Сережи, только на том, какие реакции в его сознании вызывает виденное и услышанное (идеалистические черты такого психологизма ясны сейчас для каждого), установим, как показала практика Сережи, его участие в классовой борьбе. Что делает Сережа? Выступает на крестьянских сходах. Как именно? Не показано. Дальше нам известно, что он мечтает, волнуется, прислушивается, спрашивает, рассказывает немного о себе. Вот и все его «дела».

Какое же тут «познание человека в действии»? Новелла получается статичный неполноценный портрет. А так как; этот портрет занимает немало места в романе, то он усугубляет отмеченную выше композиционную статичность первой части романа.

Наиболее удачно, на мой взгляд, разрешены в первой книге романа образы Семки Казанка и удэгейца Сарги.

Семка Казанок — тип хитрого, пронырливого, приспособляющегося классового врага, который рискует своей жизнью, чтобы добиться доверия партизан. Он ярко напоминает о сегодняшней реальной опасности проникающего в колхозы кулачья, которое готово итти на все, чтобы изнутри подрывать колхозное строительство. Актуальность образа Семки для наших дней сплошной коллективизации таким образом очевидна и в этом одном уже не малая заслуга романа. Семка дан по всесторонне своей маскировки, он усыпляет в опасные для него моменты от разоблачения перед лицом всех партизан. В противоположность тому месту, с которым Фадеев подходил к анализу Сережи, Семка раскрывается в действии, в целом ряде последовательных и связей (Кузьмич, Сеня Кудрявый, рулевой Сумкин, Казанок-отец, Лена и пр.) и шаг за шагом последовательно разоблачается эксплоататорская сущность его, начиная от незначительных поступков и кончая его взглядами на мир.

С такой же глубиной обрисован любопытнейший образ удэгейца Сарги — человека из первобытно-родового строя, прошедшего школу шахт и тесно связанного с большевиками.

Образы основных классов страны — рабочего класса и крестьянства — даны в «Последнем из Удэге» более четко, чем в «Разгроме». По существу, в «Разгроме», кроме несколькими штрихами набросанного портрета Кубрака, не было персонажа, олицетворяющего участие крестьянства в партизанском движении, крестьяне в отряде не были представлены дифференцированно. В «Последнем из Удэге» мы имеем такие фигуры, как бедняк Иосиф Шпак («Бодрин»), внук кулака—Лоза, партизан Федор Шпак, найфудинский охотник, командир отряда Глазких, имеющие каждый свое лицо. Я уже не говорю о деревенской буржуазии, которая совершенно не фигурирует в «Разгроме» и которая представлена в «Последнем из Удэге» образами Гарика Казанка и его сына Семки. Глубже и тонкие очерчены в «Последнем из Удэге» также образы рабочих: Мартемьянова, Сени Кудрявого и Суркова. Образцы эти, к слову говоря, совершенно не поняты и извращены т. Б. Александровым в его противоречивой статье («Литературная газета», «На Литературном посту»), как не понято им и многое другое в романе.

Мартемьянов выражает собою крестьянские истоки формирования рабочего класса, на Сене Кудрявом же лежит отпечаток той цеховщины, которой заражена известная часть рабочего класса. Для их характеристики именно эти социальные корни являются определяющими. Конечно, крестьянское в Мартемьянове почти целиком выветривается за годы работы на руднике, но порою вороваются все же в нем остатки индивидуалистических чувств, в которых «он боялся признаться даже самому себе». Но разно эти моменты «заслоняют, — как пишет т. Александров, — его подлинную классовую основу»? Наоборот, эту классовую основу они только подчеркивают. «Абсолютно чистых» классовых черт, т. Александров, не бывает, класс не живет в абсолютной изолированности!

То же самое и с Сеней Кудрявым. Он из семьи потомственных мастеровых. «И это, братец ты мой, такая цеховщина, что мельчайшее и не-зрое у нас сколько хочешь».

Но т. Александрову метод Фадеева является методом разложения человеческой сущности на две половинки — на классовую и просто человеческую. Не ли в таком случае Фадеев явный «вредитель», переделкин и что хотите, но только не наш пролетарский писатель!

Тов. Александрову хочется видеть абсолютно «чистые линии». Ну, какой Сеня пролетарий, если он такой сентиментальный, жалостливый к своим и даже вшера хотел из жалости погладить по голове? Ну, какой же он руководитель, если порою проявляет нерешительность и теряется в вопросе между требованиями масс и директивами высшего руководства. А ведь все эти черты вполне объяснимы классовой сущностью Сени, непроделанными в его мышлении элементами рационализма. И вновь, оказывается, «просто человеческое» полезнее в Сене нет, а если уж употреблять этот термин, то есть классово-выдержанная «половинка». А Сеня сам ощущает необходимость за преодоление: «она, брат, опасная нам — жалость эта», — говорит он о жалости к бывшему зе-зрку.

Опять, как и в «Разгроме», мы видим, что в таких рабочих, как Мартемьянов, Сеня Кудрявый и, наконец, Сурков выражаются различные ступеньки классового сознания. Только то, что в «Разгроме» было показано бегло — здесь более широко развернуто.

Я говорил о Семке Казанке, что Фадеев разоблачает его эксплоататорскую сущность, начиная от незначительных поступков и кончая его наиболее широкими взглядами на мир и на свою роль в этом мире. Но стремление охватить единство всех сторон человека — в практике его, в психике, в идеологии (философии в том числе) характерно не только по отношению к Казанку — это одна из отличительных черт метода Фадеева, которую можно обнаружить почти в любом образе романа. Наиболее развернута эта творческая установка Фадеева, кроме Казанка, в Сереже, в Мартемьянове, Сене Кудрявом, Бодрине, недостаточно реализована в Сереже, Глядких, Суркове.

Почти всегда завершающие мотивы в характеристике того или иного действующего лица для Фадеева является ответ на вопрос: каковы предназначения данного человека в цели его жизни, в смысле его существования? Так для Казанка целью жизни является подавление, эксплоатация других, для Сережи — поиски необыкновенного, неведомого, слава, преклонение окружающих перед его поступками, для Мартемьянова — борьба «за наше право и счастье и наших, так сказать, детей» — борьба за социализм, для старого удэгейца Кимуньки — сохранить все по традициям отцов — «к лучшему не стремиться, счастье — оно жизнь» и т. д.

Несмотря на ряд достижений Фадеева в «Последнем из Удэге», все же нельзя говорить, что новый роман означает победу в смысле полного овладения материалистической диалектикой. До этого еще далеко. Правда, во много раз сложнее та тема, над которой работает сейчас Фадеев, но мы имеем право потребовать хотя бы того, чтобы допущенные в «Разгроме» ошибки не повторялись.

Мартемьянов, Сеня, Глядких, Сурков — все это руководители партизанского движения. Среди главных действующих лиц романа нет образа рядового партизана. Федор Шпак и Бусыря — лица эпизодические и органически в сюжет романа не включены. Значит опять Фадеев ограничивается показом масс через отдельных ее руководителей, не вскрывая тем самым множественность ее многообразия. Но, с другой стороны, там, где масса выступает как коллектив, мы не видим уже одни, подобных сцене у трясины или при прорыве казачьей засады в «Разгроме», где всюду по-романтически абсолютно противопоставлены массе. Это по-первых. А во-вторых, большим успехом Фадеева в «Последнем из Удэге» следует признать то мастерство, с каким показан живой коллектив отряда при встрече с хунхузами. Поэтому своей большой роли в смысле обнаружения интернациональных основ революционного движения, эта картина, с точки зрения овладения методом, представляет качественно более высокую ступень по сравнению с «Разгромом», ибо такого показа массы в «Разгроме» найти нельзя.

ДМ. МАЗНИН

* В порядке дискуссии.

** Подробнее о говоре об этом в статье, которая будет помещена в № 4 журнала «РАПП».

о тайном призыве в литературу и о победе над большевистской весной

обзор печати

„колхозная правда" иловлинский район, нижне-волжского края

Первые две литературных страницы, выпущенные Иловайской РОПКП, вряд ли смогут заинтересовать и привлечь внимание читателя к вопросам литературы.

Одной из важнейших задач литературной страницы является плановая работа по проведению призыва ударников в литературу и руководство им; особенно это относится к первым литературным в газете, которые должны дать литературную постановку вопроса о призыве. Но в литературных «Колхозной правды» нет никаких материалов о призыве, за исключением одной «поэмы» — «Ударник — центральная фигура пролетарской литературы».

В письме в «Литгазету» ответственный секретарь Иловлинской РОПКП т. Ласкин пишет об организации в районе литкружков при двух МТС и колхозах. Неужели призыв в литературу идет в районе тайком, в стороне от общественности? Это совершенно недопустимо. Необходимо добиваться того, чтобы литработа шла не «самотеком и не стихийно, а широко освещалась в «литстраницах», чтобы местные, партийные и профсоюзные организации помогали и руководителей литработой.

Литстраница «Колхозной правды» сделала попытку показать героев труда, однако не справилась с ней.

Художественное качество материала о героях не на высоте.

В очерке «Шестнадцать гектаров» А. Ляпуновой, посвященном показу лучшего бригадира тракторной колонны, есть все, что угодно — и сплющенные сотни, и «Интерны», но не показано наиболее важного — в чем же конкретно выразился героизм бригадира Николая.

Фотографический снимок почвого выезда тракторов, обобщающее замечание автора — вот и все, что относится к работе бригадира Николая. Как удалось бригадиру добиться 16 гектаров на трактор, — об этом автор не сообщает.

В поэме В. Колхозного «Бригадир Рогожин» рассказано о премированном районхозовском бригадире второй конной бригады Забайкальского колхоза — Рогожине. Автор или «пишком терзается или же не владеет художественными средствами. Мы имеем добросовестный, обширный рассказ, но полнокровный рухнул прозаическим языком, к тому же неустойчивым грамотным.

Иван Рогожин
Больше
Нет
Лишь он возьмет
В руки бригаду
Решил колхозный так совет —
Не пожалев потом ни разу.

Недостаточно идейный и культурный уровень автора, которому надо много еще учиться (литгруппа должна ему помочь!), оказывается и в совершенно непродуманных, политически-вредных высказываниях в стихотворении «Победный путь».

Так разбили мы кулачьи перегудки.
ЛИКВИДИРУЯ ЕГО КАК КЛАСС.
Не обманешь,
Не сорвешь, нет дудки,
Мы ТЕПЕРЬ УМНЕЕ стали вас!

Ну, а политика партии в настоящем периоде обострения классовых тенденций кулака, это что ошибка, глупость? — так получается у автора.

«Победили большевистскую вторую», пишет автор, желая сказать, что побеждена большевистская весна.

Все эти промахи объясняются прежде всего тем, что редакция «Колхозной правды» не интересуется литературной, стоит не «на стыке» литературы и не контролирует помещаемый материал.

Литгруппа Иловлинского района должна по-боевому вести работу по призыву ударников, поставить эту работу под контроль и проверку местных организаций, систематически оживлять работу кружков района в литстранице.

Литгруппа должна бороться за высокое идейно художественное качество показа в пролетарской и пролетарско-колхозной литературе героев социалистического труда.

на фабриках книги

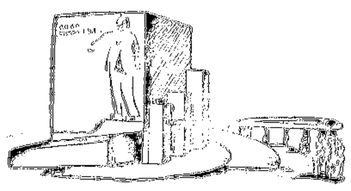
* Роман П. Слетова «Лаштатова республика» и повесть И. Чертовой «Горожане» выходят в отделе современной литературы ГИХЛ.

* В ГИХЛ выходит политический сборник «Перекличка», в который войдут произведения членов московской, ленинградской, северокавказской и др. ассоциаций пролетарских писателей.

* В ГИХЛ в серии «На фронтах мировой революции» выходит очерк Е. Кригер о Донбассе «Шестнадцатый горняк», очерк Г. Хариотонова «Завод знаменосец» и книга Ленина и Герасимовой «В поисках социалистического труда».

* В издательстве «Академия» выходит стихотворения Тургенева в прозе. Среди них — 3 стихотворения найдены профессором А. Малоном в архиве семьи Виардо и печатается на русском языке впервые.

к постройке
ДВОРЦА СОВЕТОВ



Проект арх. Ладовского.

— Управление строительством Дворца советов получило от 1.300 архитекторов и представителей архитектурных организаций извещение о согласии участвовать в конкурсе.

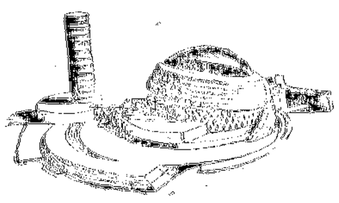
— Управлением строительства даны заказы известным заграничным архитекторам Германии, Франции, Италии, Америки и Швеции. Французские архитекторы **Корбузье и бр. Перре** дали принципиальное согласие на составление проектов Дворца советов.

— В совет строительства поступает много рабочих предложений, касающихся постройки и оформления Дворца.

— Архитектурная общественность организовала из представителей архитектурных организаций Москвы («АСНОВА», «САСС», «ВОПРА», «АРУ» и др.) общественный комитет содействия строительству Дворца советов.

— С 15 по 20 января 1932 г. будет открыта выставка проектов для общего обсуждения. Участок постройки Дворца советов СССР будет полностью освобожден **к февралю 1932 г.** Строительство Дворца советов намечено закончить **в течение двух лет.**

— Общественный комитет содействия строительству надеется организует широкое обсуждение вопросов, связанных с проектом сооружения Дворца советов.



Проект инж. арх. арт. «Асновы».

ленинградские письма
от нашего корреспондента

Ударный полуторамесячник

Сентябрьский пленум РАПП — переломный момент в жизни литературного Ленинграда. Решения пленума приняты литературной общественностью, как боевая программа для дальнейшей работы. Сложные проблемы и задачи, поставленные перед пролетарскими писателями и всей советской литературой, встретили живой отклик ленинградского актива, рабочей массы литкружковцев. Оживлению массовой литературно-политической работы ЛАПП содействовал и приезд бригады секретариата РАПП (В. Бахмалов, М. Лузгин, Н. Шушиканов), которая провела в Ленинграде большую и интересную работу.

Проработка решений пленума РАПП на рабочих литкружках крупнейших предприятий и обмен опытом с бригадами РАПП и МАПП подняли новую волну активности, и сейчас для аккумуляции этой активности решено провести ударный полуторамесячник проверки и закрепления всей работы Ленинградской ассоциации пролетарских писателей.

У Ленинградской ассоциации имеется большой опыт весеннего творческого смотра. Районирование ассоциации (организация районных АПП), создание первых творческих группировок, организация новых литкружков на фабриках и заводах, продолжение притока ударников в литературу, организация ряда критических кружков и центральной рабочей критической группы, создание рабочей литературной газеты «На посту», — все это — слагаемые итогов творческого смотра. Но смотр проводился весной, за весной наступает лето с плохими традициями «летнего затишья»...

Было бы неверно утверждать, что летом работа ЛАПП была совершенно свернута. Мы «жили и мы «жили» достижения (укрепление связи с комсомолом, рост ленинского театра и т. д.). Но надо признать, что много звеньев в системе массовой, пролетарской литературной организации в последние месяцы распадались, развинтились. Примером этого может служить работа ленинградской критической группы «На литературном посту». Как показало последнее собрание этой группы, проведенное совместно с московскими товарищами, группа еще не поставила массовую рабочую критику, ленинская критика еще не достаточно оформилась и даже недостаточно связана с организацией.

Другой пример — группа «Резец», работа которой в последнее время тоже отстает от общеленинских темпов. Не всегда крепка связь с отдельными низовыми кружками и самого руководства ЛАПП. На «Красном выборжце» в литературном кружке все еще катает дух руководства Г. Горбачева. Примеров много!

В ударный полуторамесячник на основе широкой массовой самокритики, на основе критики широкой рабочей общественности, будет проверена вся работа ЛАПП — от низовой ячейки на фабрике и заводе, до отдельных творческих групп, отдельных секций, ассоциаций, руководящих органов.

Ударный полуторамесячник должен будет закрепить связи Ассоциации пролетарских писателей с другими литорганизациями (сейчас очень тесна связь с РОПКИ и ЛОКАФ) со смежными областями искусства, с массовой художественной самодеятельностью.

Решение о проведении ударного полуторамесячника горячо поддерживается активом ассоциации. Сейчас прорабатываются показатели и методы предстоящей работы.

Б. РЕЕТ

украинские письма
от нашего корреспондента

ВУСПП накануне творческой дискуссии

Литературная общественность советской Украины готовится к празднованию двух юбилеев — пятилетия всеукраинской организации комсомольских писателей «Молодняк» и пятилетия всеукраинского союза пролетарских писателей ВУСПП.

К пятилетию ВУСПП издательство художественной литературы Украины («ДЛИМ») выпускает ряд сборников, освещающих работу отдельных национальных секций ВУСПП, и обширную монографию, посвященную развитию литературы на Украине.

Юбилейные дни будут проведены под знаком борьбы за дальнейшую перестройку всей работы ВУСПП и «Молодняка», за закрепление результатов призыва ударников в литературу и более решительный поворот организаций к творческим вопросам, к задачам овладения диалектическим материализмом. С этой точки зрения намечающаяся на осень творческая дискуссия обещает быть чрезвычайно интересной. Основные доклады, которые представят и разовьют решение пленумов и молодняковских критиков разносторонний материал для дискуссии. В частности, в ближайшие месяцы будут опубликованы роман Панаса Ле «Интеграл», посвященный Донбассу (изображающий завод, который был когда-то показан Куприным в «Молодоо»), роман Кузьмина «Турбины» о Днепрострое (по своему объему и по количеству технологических сведений являющийся своеобразной литературной энциклопедией Днепростроя), роман Кириленко, посвященный Днепропетровскому заводу, и много других. Конкретный разбор всех этих произведений, написанных в разной творческой манере, послужит основной базой для творческой дискуссии.

В статье, посвященной задачам предстоящей дискуссии, секретарь ВУСПП И. Микитенко подробно перечисляет те пункты, вокруг которых дискуссия должна наиболее интенсивно развернуться. «Дискуссия, — пишет Микитенко, — ни в каком случае не должна превратиться в дискуссию о литературно-политической линии ВУСПП и «Молодняка». Не, базируясь на разборе конкретных произведений, она ни из рамок не может выйти сведена только к развернутому рецензированию этих произведений. Конкретный разбор художественных произведений реконструктивного периода должен постоянно перерастать в принципиальную борьбу за новый, высший идейно-творческий этап развития пролетарской литературы, за ленинский этап в литературоведении».

«Критика критиков», которая еще недавно проходила в литературоведческих институтах Украины, довольно четко обнаружила эклектизм и идеалистический меньшевизм многих «марксистствующих» критиков и тем самым поставила в порядок дня вопрос о создании закаленных марксистских кадров внутри ВУСПП. Творческая дискуссия, несомненно, сыграет роль той лаборатории, в которой будут выковываться молодые пролетарские критические кадры.

В связи с этим особенно отрадно констатировать широкую поддержку заводских литкружков ВУСПП и творческой дискуссии. Секретариатом ВУСПП уже созданы руководящим заводским литкружковским ячеек соответствующие тезисы и литература.

Разумеется, дискуссия не будет касаться только внутри чисто творческих вопросов. Проблема передачи попутчикам, установление более тесного контакта с пролетарско-колхозной литературой («Шлях»), — все это будет затронуто дискуссией. Не надо забывать, что многие попутчики на Украине в виду отсутствия здесь «Союза советских писателей» пребывают в состоянии «диких». ВУСПП и «Молодняк» должны приложить инициативу в организации распределения попутнических кадров и содействия отдельным перестраивающимся «попутчикам».

Приходится отметить не полноценность украинской «Литературной газеты» в освещении всех этих вопросов. Вопросы политики и творческой дискуссии, равно как и споры вокруг «Лаборатории» Микитенко уделяют от внимания «Литгазеты». Между тем без активной поддержки дальнейшего развертывание дискуссии будет тормозиться.

Л.

В нацсекторе МАПП

На последнем пленуме МАПП была подчеркнута чрезвычайная слабость работы нацсекторов МАПП. В резолюции пленума было указано на необходимость перестроить работу нацсекторов.

После пленума прошло около трех месяцев, но внесены никаких изменений в работу нацсекторов. Национальные секции существуют лишь номинально, они не вовлечены в общую работу МАПП.

На последнем заседании секретариата МАПП т. Н. Шукайло внес ряд конкретных предложений о реорганизации и упорядочении работы нацсекций. Н. Шукайло предложил упразднить нацбюро, руководство нацсекциями поручить непосредственно секретарю МАПП, который должен выделить одного из секретарей, возложив на него персональную ответственность за работу нацсекций. Райбюро МАПП в своей повседневной работе должны уделять больше внимания литературе. Творческая и идеологическая направленность работы нацсекций должны быть систематически изучены путем организации творческого смотра.

Нацсекции должны основное внимание уделить работе на предприятиях. МАПП должен также договориться с ФОСП и Нацтрестами об обеспечении в издательских планах определенного места для продукции национальных авторов.

* * *

На состоявшемся на этих днях совещании секретарей нацсекций МАПП постановлено ввести строгое единоначалие и персональную ответственность руководящей тройки из национальных секций, которые должны органически участвовать в повседневной работе МАПП.

Создана бригада по проведению творческого смотра по всем секциям. В бригаду входят представитель секретариата МАПП и по одному представителю от каждой нацсекции.

В целях проверки и перестройки работы нацсекций МАПП активно организованных 28 сентября созывается общемосковское собрание нацсекций, которое проработает план оживленной работы и вопросы творческого смотра.

к всесоюзному совещанию еврейских пролетарских писателей

За подлинную самокритику, против перегибов в ней

Для меня отдыхивался сильно Всесоюзное совещание еврейских пролетарских писателей, — и теперь, хотя созыв его на ближайшее время уже определенно решен, точную дату созыва еще трудно определить. Чем такое затягивание объясняется?

Объясняется оно тем, что подготовка к совещанию все время сворачивала с правильного пути. Вместо обсуждения основных вопросов пролетарского литературного движения в Союзе вообще и в еврейской среде в частности подготовка каждый раз шла по линии более частных, хотя, быть может, и наиболее «сенсационных» вопросов.

А обиных вопросов, если взять их даже в разрезе только еврейской пролетарской литературы, перед Всесоюзным совещанием более чем достаточно. Дискуссия о «русском методе в еврейской пролетарской литературе» почти не развернута, приток ударников в литературу идет слабо, не почти не поставлен вопрос о попутчиках и союзниках, — вопрос тем более важный, что попутчики чуть ли не поголовно устремились в секции организаций ВОАПП, и перед секциями и связи с этим стоит вопрос, как предохранить себя от превращения в обособленные литературные организации (вернее — секции при организациях). Остро стоят вопросы о молодежной литературе и о творчестве рабочего писательского молодняка, — и наиболее остро стоит вопрос об оживлении еврейской пролетарской литературы и в особности марксистско-ленинской критики на еврейском языке от большевистских темпов периода социализма, к которым мы вступили.

Все эти вопросы к подготовке к Всесоюзному совещанию почти не затрагиваются, а если и затрагиваются, то в довольно беглой, поверхностной форме, так как не на них устремлено главное внимание. Формально, именно подготовка ведется под знаком борьбы с уклонами в советской пролетарской литературе, но и в этой области мы имеем большой прорыв, так как удары большей частью направляются не по правильным адресам. В основной недостаток подготовки к совещанию состоит в том, что в развернувшейся довольно страстной дискуссии перед совещанием «вопросом вопросов» стал «вопрос о Литвакове».

В чем сущность «проблемы Литвакова»?

— В течение десяти слишком лет я редактирую центральную коммунистическую еврейскую газету «Дер Эмес», в которой в все время проводил и провожу генеральную линию партии. Мне в критику приходилось все время играть руководящую роль в вопросах литературы и искусства, в которых я также проводил правильную, партийную линию. Но, проводя все время правильную, в основном, линию, я на определенном этапе своей работы за период от 1922 до 1928 г. допустил ряд ОТДЕЛЬНЫХ ОШИБОК, ПЕРЕГИБОВ В РАЗРЕЗЕ ПРОВОДИМОЙ МНОЮ ЛИНИИ. ЭТИ ОШИБКИ, ПРАВДА, ФАКТИЧЕСКИ давно мною сняты, исправлены, но моей ошибкой в ЭТОМ ОТНОШЕНИИ является то, что фактически исправляя ту или иную допущенную мною ошибку, т.-е. заменяя ошибочное высказывание правильным, я не сопровождал каждый раз эту замену критикой моего прежнего ошибочного высказывания. А это было тем более необходимо, что прежние ошибки мои зафиксированы в моих книгах и продолжают действовать на читателей.

И вот ряд моих прежних ошибок давно отошедшего в историю периода на инициативе некоторых товарищей (Сунец, Бронштейн и др.) сумели было занять центральное место в развернувшейся в секциях дискуссии — и сорвать подготовку к всем к правильного пути обсуждения подлинно актуальных проблем пролетарского литературного движения.

Чтобы облегчить подготовку совещания и содействовать переводу дискуссии к нему на правильные рельсы, я считаю необходимым дать здесь краткий обзор своих прежних ошибок.

Перескоку к спорам настоящим, а не мнимыми ошибками так как авторы статьи, помещенной в № 45 «Литгазеты» (от 26 августа), к сожалению, пытаются замаскировать и произвольного толкования цитат сотворили для меня целую «систему» поистину фантастических ошибок.

Ошибкой было то, что сборнику своих статей, написанных мною, когда я уже был членом партии меньшевиков — в период 1918 г. до моего вступления в партию. И хотя в этих статьях перестраивался, но в них еще остался ряд формулировок, носящих следы меньшевистского прошлого.

Во-вторых, я согласился приложить ко второй книге «На Узвуч», и хотя в отмеченной по своей литературно-критической работы меньшевистского периода, но я это делал недостаточно резко. Я, например, писал, что в вопросах литературы и искусства мои меньшевистские грехи были не так велики. Это, правда, писалось в 1926 году, когда среди многих наших работников в области литературы и искусства было распространено крайне ошибочное представление о идеологической оппозиции в области литературоведения, — но от этого значение моей ошибки нисколько не уменьшается. Ибо, — как я по этому поводу писал в «Дер-Эмес» (№ 118, 29 мая 1926 года), «во-первых, безусловно, были ли меньшевистские грехи большие или меньшие, — если они таковы меньшевистские грехи, то они уже сами по себе представляют опасность. И во-вторых, если ты меньшевик, то ты таковым остаешься и в вопросах литературы и искусства, и вопрос о моем меньшевизме в той или иной идеологической области в данном случае никакого значения не имеет: необходимо исключить молодой класс меньшевизма, где бы это ни было».

Во второй категории моих ошибок за ранний период (1922—1928 гг.) относятся мои неверные, неправильные и некритичные высказывания в данном периоде. Когда, говорил, занимаю мои высказывания о том, что Бунд возник как выражение «революционного пыла молодости еврейского рабочего класса» (в статье о писателе Переце «На Узвуч» книга первая — 1926 г.) или в этих бунтах выражается рабочего интернационализма в еврейскую среду (вводная первая часть «Дер-Эмес» еврейского рабочего класса и ВОЗНИКНОВЕНИЕ БУНДА, вторая часть — Октябрьская революция (в книге «5 лет Советов» 1924 г.) и т. д. Эти ошибочные высказывания уже тогда расходились с моей общей оценкой Бунта и др. еврейских меньшевизующих партий — оценкой, выраженной в пяти выпусках, — а в последних моих высказываниях были фактически сняты, исправлены.

К третьей категории моих ошибок относятся литературно-критические выступления ФОРМАЛИСТОВСКОГО ХАРАКТЕРА. Также высказывания встречаются больше всего в моей книге «5 лет Еврейского камерного театра», вышедшей в 1924 г.

Свою литературно-критическую оценку добого художественного произведения я всегда начинал с выявления его гносеологического значения, но в то же время я старался осуществить и второй акт материалистической критики — выявление художественных достоинств данного произведения. При этом я и от формы требовал содержательной нагрузки, я требовал «содержательной формы». Но в моих статьях практического периода мой подход к проблеме «форма — содержание» был несколько механистическим: у меня получалось, что вслед за новым содержанием необходимо должна появиться почти автоматически и новая форма, в противном случае я иногда относился отрицательно к данному произведению. Элементы такого рода формализма, имеющиеся в моем подходе к вопросам литературы и искусства сказались также и именно у меня места в 1926 г. недооценке художественной ценности творчества первых еврейских пролетарских поэтов 80 годов прошлого века.

И эти мои ошибки давно сняты, исправлены.

Я закончил в конце 1924 г. я совершил литературно-политическую ошибку, выраженную в моем отрицательном отношении к основанию еврейской секции МАПП. И тогда я не был против основания секции МАПП, — я просто не говорил основателям секции, которые в своем большинстве состояли из попутчиков, еще не успевших окончательно определиться для пролетарской литературы. Руководя тогда литкружком организованного рабочего писательского молодняка («Юнгвалд»), я полагал, что первые кадры для еврейской пролетарской литературы могут и должны выделить-ся этот и ему подобные кружки. Тем не менее, это было с моей стороны ошибкой, и я это признал. Но, если я старался исправить, что когда секция МАПП стала частью, я ее в своих выступлениях неизменно поддерживал, и с 1927 г. я принимал самое деятельное участие в руководстве ее работой.

Все это является перечнем отдельных, разрешенных ошибок на протяжении 4—5 лет, а заканчивается перечень, которых немало, далеко не исчерпан, на 1928 годе. Если их собрать в один букет и преподнести читателю, как свежие, нынешние, еще не исправленные, то может получиться действительно своеобразная «лупа», имеющая многочисленные антимаркистские и шовинистические уклонения.

Мои «разоблачители» так именно и поступают, стараясь дискредитировать всю мою линию, в основном правильную, которую я в своей работе проводил, несмотря на эти отдельные, разрешенные ошибки, к тому же давно исправленные. Они себе позволяют раз говорить неприличных и хвалительных рядах выступлений, занятого изменения (в газете «Октябрь», журнале «Штерн») какую-то «литваковщину», как течение, все время борющееся, будто, проти линии партии в литературе. Я же с своей стороны взял разгул «семинарской грубости и лжи, приняться, не сумел, одновременно выделить долю истины, которая в этом шуме содержится, — именно требование, что раз мои ошибки зафиксированы в книгах и продолжают действовать на читателей, то я не должен ограничиться ФАКТИЧЕСКИМ их исправлением, а должен сделано их разъяснить и от них отмежеваться. И именно благодаря тому, что я и «литваковщиной» шуме проглядел содержащуюся в нем долю принципиальности, я допустил неправильную характеристику ВСЕЙ ПОЗИЦИИ ДЕЛЕГАЦИИ, как проявление ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО групповщины, как выступление «карликовой затеи».

Во всяком случае изобретателям «литваковщины» не мешало бы задуматься над тем, что фактически они на вопросы о «закрытой» или «литваковщине» остались в лесу на не блестящем одиночестве. Все секции ВУСПП, в особенности киевская и одесская секции, ряд коллективных статей в еврейской коммунистической печати дают крайне коллективную оценку преподнесенному журналом «Штерн» и газетой «Октябрь» статейно-фактическому материалу о «литваковщине», который квалифицируется, как переходящий все границы «меньшевизма», имеющий своим результатом отведение ударов от подлинных носителей правого оппортунизма в вопросах литературы и литературной политики.

М. ЛИТВАКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Помещая статью т. Литвакова, редакция считает необходимым отметить следующее:

1. Предстоящее Всесоюзное совещание еврейских пролетарских писателей приобретает огромное значение для развития еврейской пролетарской литературы СССР. Общая политика к совещанию происходит полностью аверчно. Основные вопросы литературно-политического и творческого порядка всесторонно выдвинуты обсуждаются в дискуссии. В то же время обнаружились тенденции отдельных товарищей направить дискуссию по линии обсуждения ошибок, совершенных тем или иным товарищем, в частности Литваковым.

2. При этом группа еврейских пролетарских писателей и органы еврейской печати Белоруссии допустили грубые перегибы, отождествляя ошибки т. Литвакова, результаты работы «Эмес», проводимого в течение последних лет в основном правильную литературно-политическую линию, хотя и допущенного ряд крупных литературоведческих ошибок, как классовую, так и общую пролетарской литературе и выдвинув положение о наличии мифической литваковщины.

3. Тов. Литваков в печатаемой выше статье дает развернутую (хотя и произведенную с большим запозданием) характеристику своих ошибок, конечно которой видно, сказывается попыткой отрицания социальных основ кроются его ошибок со стороны товарищей из секции ВОАПП. С другой стороны, некоторые товарищи ведут на путь подавления различных мнений, перегибов. Тем самым создаются необходимые условия для подмены дискуссии на более высокий принципиальный уровень.

«Литературная газета» предоставляет на своих страницах место для статей, посвященных основным принципиальным проблемам еврейской пролетарской литературы.

4. В ближайшее время «Л. Г.» опубликует сообщение о решении секретариата ВОАПП по вопросам подготовки всесоюзного совещания еврейских пролетарских писателей.

Совещание в ВОАПП

Секретариат ВОАПП созвал оперативное совещание, посвященное вопросам подготовки и сроков созыва всесоюзного с'езда еврейских пролетарских писателей.

Секретариат ВОАПП заслушал доклады представителей секций ВОАПП т. Бронштейна, секции ВУСПП — т. Х. Гильдина и секции МАПП — т. Рабина об их работе и подготовке к с'езду.

Хроника кино

✱ Межрабпомфильм заключил с т. Вайнштоком Кутиным договор на сценарий для полнометражного звукового фильма на тему о революционном опыте и ошибках Парижской коммуны. Режиссером постановки намечается В. ФЕДОРОВ, заканчивающий звуковой фильм «Мертвый дом» в русском и немецком вариантах.

✱ Межрабпомфильм пригласил режиссера-коммуниста Карла ЮНГАНСА для постановки звуковой картины «История автомобиля», по сценарию на тему И. ЭРЕНБУРГА «10 Л. С». Участвующие в картине англичане, немцы, французы и русские будут говорить каждый на своем языке.

✱ Ударная группа по звуковой картине «Друзья новеллы» производства Межрабпомфильма закончила все намеченные по плану съемки в экспедиции в Донбассе раньше срока. На днях группа уезжает в Киев для натурных съемок «сцен в Гуре».

на мировой арене

Художественно-политический совет ГОМЭЦ принял к постановке сценарий циркового спектакля К. Мандельберга «На мировой арене».

«На мировой арене» — ряд законченных аттракционов, органически связанных в единый спектакль-обозрение политической и экономической жизни Европы наших дней.

В постановке будут широко использованы элементы балагана, комедий масок, народных представлений пантомины, фаз культурных празднеств и т. п.

Автор, являющийся одновременно режиссером и художником данного спектакля, задает сейчас детальной разработкой каждого отдельного аттракциона.

Художественно-политический совет решил обратиться к К. Радеку с просьбой проконсультировать весь текст спектакля.

в Бауманский театр «рабочих ребят»

Сезон в Бауманском театре «рабочих ребят» откроется в первых числах октября постановкой «Октября». Вслед за «Октябрем» будет возобновлен спектакль «Товарищ переулок». В середине октября будет показана новая пьеса Л. Бочина «Мы». В репертуар кукольной группы театра включена пьеса «Подпольщики начинают» (революционная борьба ребят на Западе) и пьеса на тему о городском благоустройстве. В конце сентября возобновит свою работу мастерская специфических кадров театра.

новый марш красного воздушного флота

По требованиям рабочей и крестьянской общественности издать новый марш советских авиаторов, Музгиз и управление военно-воздушных сил РККА объявили конкурс на написание марша красного воздушного флота. На конкурс поступило 15 маршей.

Первую премию получил композитор Пестер — «Марш летчиков», слова Сикорской, вторую — Белый — «Песня летчиков», слова Маяковского и третью — Давиденко — «Крылья советов» — слова Маяковского. Песни композитора являются членами ассоциации пролетарских музыкантов. Принятые марши срочно издаются Музгизом и к годовщине Октябрьской революции поступят в продажу.

Письмо в редакцию

В ответ на статью А. Дермана «Телеховны и прямоховны» («Л. Г.» № 48) сообщаю, что в подлиннике моего отзыва о нашей сегодняшней краткие было написано «зарисовка» (вместо «неделя» — 2-я лишь единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения). В газете напечатали глагол в неопределенном наклонении «делать». Это опечатка.

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Что такое фонетическая запись, я знаю. Из «Плодов просвещения» на «Власть тьмы» и др. произведений Л. Толстого — я могу привести немало примеров такой записи. Но меня не приглашает полемика с А. Дермановым хотя бы потому, что он оперирует такими делающими беспомощными наши возражения, опечатками.

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Извещения

✱ 21 сентября — 13 ч. — заседание фракции центрального правления Литфонда и Мосгиффонда. В 17 ч. того же дня — открытое заседание Центрального ревизионного Литфонда и Мосгиффонда. В повестке: 1. Денежные ресурсы Литфонда и их распределение. 2. Дальнейший принцип работы Литфонда. 3. О работе прежнего руководства Литфонда. 4. О правах Литфонда РСФСР.

✱ 21 сентября — 17 ч. — в Доме Герцена — очередное открытое партсобрание. Доклад о столовой ВССП и выборы РКП. Прием в партию.

✱ 21 сентября — 18 ч. — в помещении конференц-зала Дома Герцена — второе заседание учебно-творческой группы секции малых форм Всероскомдрама. Вступительное слово т. Росоловского. Доклад Бородина о программе учебно-творческой работы.

✱ 21 сентября — 19 ч. — в помещении МАПП (Тверская, 51) — совещание очеркистов.

✱ 25 сентября — 19 ч. — в клубе ФОСП — общемосковское совещание секретарей МАПП, назначенное на 17 сентября.

поправки

В № 50 «Л. Г.» в резолюции по докладу А. Селивановского (3 колонка, 3 колонка, 6 пункт, 4 абзац) вместо слова статистики надо читать стилистики. Там же (6 абзац) вместо слова переходить надо читать переходить. Там же (п. 7, а) вместо слова ряда следует читать рад. Там же (1 колонка, 3 пункт) вместо слова стремлениям следует читать стремлениями.

С октября 1931 г. „ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА" будет выходить по 2 и 7 числам. Следующий номер „Л. Г." выйдет 25 сентября, а затем—2 октября.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Киренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение («Огонек»).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КИНОФИЛЬМ

выпущенных в 1931 году с отзывом Главреперткома и рабочей общественности о каждой кинофильме, даст картотека кинофильм, выпускаемая Ф-вом «За пролетарское кино и фото» ОЗПКФ). Комплект 250 аннотаций с высылкой два раза в месяц по 32 карточки стоит 12 р. 50 к. Высылка картотеки производится по получении полной стоимости комплекта Журнально-газетным Об'единением «Огонек» Москва, 6, Страстной бульвар, 11.

1 ОКТЯБРЯ НАЧИНАЕТ ВЫХОДИТЬ НОВАЯ ГАЗЕТА
УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ
(орган МАПП, ИЗО. „РАБОЧЕЙ МОСКВЫ")
Выходит один раз в пятидневку
УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ рассчитан на массового рабочего читателя.
УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ станет своей задачей вести систематическую литературно-воспитательную работу с ударниками, пришедшими в литературу, и обобщать опыт ударников-литкружковцев.
УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ будет драться за литературно-политическую и творческую линию РАПП против правой и „левой" опасности в литературе.
В УДАРНИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ примут активное участие кадры МАПП (с выявившимся писателя, поэта и критика) и ударники, пришедшие в литературу.
В УДАРНИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ примут ближайшее участие т. т. Киршон, Грудская, Бакалова, Ставский, Серебрянский, Сурков, Авербах, Фадеев, Макарьев, Ермилов, Селивановский, Панферов, Сутырин и др.
Подписная цена:
3 м. — 25 к., 3 м. — 75 к., 6 м. — 1 р. 50 к., 12 м. — 3 р.
Цена отдельного номера — 5 к.
Подписка принимается всеми почтовыми отделениями и письмоносцами

В ДВУХДЕКАДНИК ПОМОЩИ РАДИО НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ГАЗЕТУ „РАДИО В ДЕРЕВНЕ" И ЖУРНАЛ „РАДИОФРОНТ"

Ежедневная массовая газета „Радио в деревне" и журнал „Радиофронт" выходящие 2 раза в месяц, органы об-ва „Друзей радио" и ВЦСПС, руководят массовым радиолюбительством, широко и популярно освещают вопросы техники радио и его применение во всех областях социалистического строительства и обороноспособности нашей страны

Производится ПРИЕМ ПОДПИСКИ с текущего месяца

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:
журн. «Радиофронт» — на 12 м. — 3 р., 6 м. — 4 р., 3 м. — 2 р.
газ. «Радио в деревне» — на 12 м. — 1 р. 60 к., 6 м. — 80 к., 3 м. — 40 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на почте не позднее срока, установленного местной почтой

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ («ОГОНЕК»)

ПИСАТЕЛЯМ, ОЧЕРКИСТАМ, ПОЭТАМ, УДАРНИКАМ, призванным в литературу, показывающим страницы великой героической стройки социализма в нашей стране

нужна документальная фотография. Вспомните блестяще выразительные фотоснимки, сделанные писателем С. Третьяковым к своему нашумевшему очерку „Собачья жизнь". Каждый писатель, поэт, очеркист, ударник, призванный в литературу, должен изучить технику фотографии, научиться владеть фотоаппаратом. Как снимать, чтобы фото были действенны, политически и художественно насыщены? На эти вопросы дает ответ

„ФОТОКОР"
новая массовая ежедневная газета — орган Союзфото и ОЗПКФ

Открыт прием подписки с октября месяца на газету „ФОТОКОР"
Приложение „Библиотека Фотокора" (3 книжки в месяц)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
газ. „Фотокор" — 12 м. — 3 р. 50 к., 6 мес. — 1 р. 75 к., 3 мес. — 90 к.
Газ. „Фотокор" с приложением библиотеки „Фотокора" 12 м. — 12 руб., 6 м. — 6 руб. 3 мес. — 3 руб.

Цена отдельного номера газеты — 10 коп.
ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧИКОВ
Подписка принимается исключительно почтами и письмоносцами

Журнально-газетное об'единение („Огонек")

Одному из ответственных работников „Литературной газеты" срочно нужна комната на короткий срок (на двоих) Плата высокая. Звонить с 2 до 7 веч., тел. 2-30-12

Музыкально-зрелищное об'единение

Секция искусств Наркомпроса заслушала доклад Всесоюзного об'единения концертного музыкально-зрелищного об'единения.

Одной из основных задач об'единения является выпуск концертных и высоко-художественных музыкально-драматических и музыкально-зрелищных программ, являющихся подлинным об'единением с зрителем, а также необходимость развернуть мощную сеть концертных предприятий, которая могла бы охватить весь союз. Об'единение предлагает Наркомпросу проект об отчислении на средства Всесоюзного ряда музыкальных и театральных школ и которых будет подготовлен только художественно-квалифицированный состав, а также открытие новых стационарных театров, работающих только на концертных бригадах об'единения на коммерческих началах.

МОСКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
НОВЫЕ КНИГИ

АШУКИН Н. — Литературная мозаика, стр. 212, в папке 1 р. 80 к.
БЭЗРСКИЙ М. — Самоядь. Роман, стр. 266, цена в папке 2 р. 20 к.
ЖИЛКИН И. — Ганочка. Роман, стр. 438, цена в папке 3 р. 20 коп.
ЗАВАЛОВСКИЙ Л. — Таежняки, стр. 292, цена в папке 2 р. 20 к.
ЕГО ЖЕ. — Избранные рассказы, стр. 240, цена в папке 2 р. 20 к.
БИРИЧЕВ З. — По казачьим колхозам. Очерки, стр. 149, цена 1 р.
ВИЗОВОЙ Н. — По нехоженным путям, цена в папке 2 р. 40 к.
ВИЗОВОЙ Н. и НЕФЕДОВ М. — По избам Черноземья. Очерки, стр. 140, цена 90 к.
ПРАВДУХИН В. — Годы, кровь, ржаные, стр. 412, с иллюстрациями, цена в папке 3 р. 40 к.
ПЕРЕГУДОВ А. — Человечья весна. пов., стр. 280, цена в папке 2 р. 50 к.
ЕГО ЖЕ. — Степь, фабрика, кустари. Очерки, стр. 110, цена 90 к.
ПЕТРОВ-ГРУМАНТ М. — Соломой крытые фабрики, очерк, стр. 132, цена 1 р.
СИВАЧЕВ М. — Прокрустово ложе, стр. 300, цена 2 р. 40 коп.
СУББОТИН А. — Кружева, очерк, стр. 60, цена 25 к.
ТЕЛЕПНЕВ Н. — Литературные воспоминания, стр. 170, с илл., ц. в папке 7 р. 80 к.
ШОЛОХОВ М. — Лазоревая степь, стр. 339, цена в папке 2 р. 40 к.
ШИЛОВ С. — Чад. Роман, стр. 232, цена в папке 2 р.
ФИБИХ Д. — Дикое мясо, стр. 206, цена в папке 2 р. 20 к.

Печатаются.

ГРИНЕВСКИЙ И. — Железо и хлеб. Очерки.
ЕВДОКИМОВ И. — Закоулки.
КРЕПТЮКОВ Л. — Времена. Роман.
НОВИКОВ-ПРИБОЙ. — Две повести. (Ухабы).
ПЕТРОВ-ГРУМАНТ М. — Марсгаитанская ярмарка. Роман.
ПУЧКОВ В. — Моряк в обезьянкой. Роман.
РОЙТМАН М. — Эти господа. Роман.
СЕЙФУЛЛИНА Л. — Избранное.

Готовятся к печати.

СБОРНИК об ударниках и героях пятилетки под ред. И. Склярова.
СБОРНИК о социалистическом строительстве. под ред. Н. Гневевского.
СБОРНИК, посвященный десятилетию окончания гражданской войны. под ред. К. Соколова-Страхова.
ГЛАДКОВ Ф. — Три повести.
ЛУНАЧАРСКИЙ А. — Статьи. (Б. Шоу, Р. Роллан и др.).
ВИЗОВОЙ Н. — Очерки о Магнитогорске.
НОВИКОВ-ПРИБОЙ А. — Цусима. Роман.
ПИКСАНОВ Н. — Критические статьи.

Заказы адресуйте: Московскому товариществу писателей. Москва, центр, Богословский пер. 11

КАТАЛОГ ИЗДАНИЙ ЗА 15 КОП. МАРКУ

Уполн. Главлита В 8372. Интернациональная (33) тип. «Мосполиграф», пр. им. Сахарова-Сеньков, д. 8.